

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Применение субъектами экономической деятельности
трансфертного ценообразования и использование офшорных
компаний с целью уклонения от уплаты налоговых, неналоговых и
таможенных платежей»**

21 ноября 2013 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде чем приступить к работе, я хочу поздравить наших коллег из Федеральной налоговой службы, у них сегодня профессиональный праздник. Я, правда, не знаю, День бухгалтера утрачен? Или День бухгалтера и налоговой службы? Всё вместе? Нет? Но в один день. Так что поздравляю искренне. Мы решили трудовыми буднями отметить праздник Федеральной налоговой службы, вернее, всех сотрудников налоговой службы Российской Федерации.

Начинаем парламентские слушания, посвященные проблеме деофшоризации российской экономики. Задача эта поставлена Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Она очень актуальна и чрезвычайно важна еще и с точки зрения дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации. Вы знаете, сейчас заканчивается такая активная фаза формирования бюджета, 27 ноября Совет Федерации уже будет рассматривать на пленарном заседании. 42 процента внешнеторгового оборота Российской Федерации в прошлом году проходило через офшорные схемы. В цифровом выражении это 321,2 млрд. долларов США. Объем очень большой, с этим надо что-то делать. Вот мы рассчитываем в рамках наших парламентских слушаний сегодня обсудить эту тему, посмотреть механизмы, инструменты, общие подходы к решению этой задачи.

Второй вопрос, который мы сегодня обсудим, это тот финансовый результат, который получили регионы в связи с применением льгот, предусмотренных нормами налогового законодательства о консолидированной группе налогоплательщиков. Наступило время подвести предварительные итоги, с тем чтобы увидеть риски и ответить на эти риски, на эти вызовы в наступающем 2014 бюджетном году.

И, наконец, мы надеемся услышать сегодня от коллег конкретные предложения, которые мы сможем использовать в законодательной деятельности Совета Федерации, направленные на деофшоризацию российской экономики.

Представительство на сегодняшних парламентских слушаниях очень серьезное, высокое. Принимают участие наши коллеги из МВД, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства финансов, отраслевых министерств, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации. Я уверен, что мы по итогам рассмотрения этого вопроса на парламентских слушаниях сумеем выработать комплекс мер, рекомендаций, которые направим в адрес Правительства и правоприменителей этого набора законов.

Для доклада я хочу предоставить слово Сергею Ивановичу Штогрину, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

Сергей Иванович, пожалуйста.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо большое. Я вот только не знаю, слайды мои загрузили или нет. Загрузили. (Будьте любезны.)

Счетная палата Российской Федерации данную проблему изучала в начале этого года, был подготовлен отчет. Вы видите его наименование: "Мониторинг деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере контроля за применением субъектами экономической деятельности трансфертного ценообразования и использования офшорных компаний с целью уклонения от уплаты налоговых, неналоговых и таможенных платежей". Вы видите табличку. Вы видите, что это чистый отток, то есть приток капитала, который идет из-за рубежа к нам, он всё равно имеет постоянный источник, и отток капитала, который идет по разным каналам. Проведен этот анализ по итогам платежного баланса Российской Федерации. И вы видите, тенденция такова, что постоянно мы работаем с минусом, то есть от нас денег уходит за рубеж больше по разным источникам – по инвестициям, по кредитам, по другим линиям, да? Есть тут и неопознанные, так сказать, и ошибки в балансе, то есть чистое воровство, будем говорить так. Но факт остается фактом: все меры, которые принимаются

различными органами власти – и законодательной, и исполнительной, они, к сожалению, пока не привели к тому, чтобы денег в Российскую Федерацию шло больше, а выходило из нее меньше. Хотя есть соответствующие поручения начиная с 13 ноября 2007 года.

У нас есть перечни организаций или государств, которые являются офшорами, их два у нас: один из них, который Минфин утверждает и утвердил, другой – Банк России. Они в целом сходятся, хотя есть разница небольшая. Если будут вопросы, я на них отвечу.

Вот вы видите здесь, это объем товарооборота, который проходит через офшорные зоны. Суммы очень большие. Примерно... На следующем слайде я вам покажу, к кому идет. Примерно половина всего внешнеторгового оборота идет через офшорные компании. Вот структура тех государств, с которыми идет торговля. Но больше всего (синий цвет) – это Швейцария. На втором месте – Кипр, там очень много наших компаний зарегистрировано. Ну и по убывающей: Виргинские острова, Джерси, Сингапур, Гонконг, Бермуды, Ирландия, Объединенные Арабские Эмираты, Панама и другие страны. Вот если кто занимался анализом и поступлением средств, то есть инвестиций, из-за рубежа, то наверняка сразу увидели: куда мы больше вывозим, оттуда и больше инвестиций в Российскую Федерацию.

То были экспортные, а это импортные операции. То же самое. На первом месте находится Швейцария, затем Гонконг (поменялись тут местами), Ирландия, Кипр. Дело-то в чем? Хотя и заключают наши российские партнеры контракты на экспорт и импорт с офшорами, но товарные потоки через них не проходят. Они идут напрямую из третьих стран в Российскую Федерацию либо, наоборот, из Российской Федерации идут в третьи страны.

Какие тут схемы применяются? Это самая простая схема, я тут Америку не открываю, когда российское лицо по минимальной цене заключает договор с юридическим лицом в офшоре, а тот уже по настоящей, рыночной цене продает это дело покупателю. Товар поступает (нижняя стрелка) напрямую покупателю, и маржа остается в офшоре.

Вот есть у нас примеры, когда мы проводили наши исследования, ну, например, был контракт ООО "Союз" с фирмой через Турцию на продажу черных металлов. Металл был продан по 170 долларов за тонну, хотя внутри страны закупка прошла... мы проверили, закупили по 188 долларов. Получается, компания, которая продавала за рубеж, она продавала его с убытками, естественно, на этом деле поимела еще возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета государственного. Ну и понятно, что на мировых рынках другие цены.

Вторая сделка, которую тоже мы в ходе проверки выявили. ООО "Интерметаллпром" в 2011 году вывозил лом через Арабские Эмираты по 230 долларов за тонну, хотя в это время биржевая цена была 400 долларов за тонну. Вот таким образом, используя посредников, которые зарегистрированы, а, скорее всего, даже не посредники, а аффилированные лица, и выводилась часть прибыли из российской юрисдикции в офшорную зону. Возникает вопрос: пытались ли наши таможенные органы и те же налоговые органы оспорить эти цены? Да, такие попытки были.

И мы взяли статистику, сейчас я вам цифры приведу. Из нескольких тысяч наших дел, возбужденных по таким сделкам, когда таможенные органы пытались увеличить контрактную цену и доначислить соответствующие платежи... Так вот, мы выбрали практику... (Сейчас я найду эту страничку, извините.) Чтобы время не тянуть, скажу, что практически в 95 процентах дел таможенная служба проигрывает суды по попытке доначисления таможенных платежей в связи с изменением цены. Проблем тут много.

Хочу сказать, что мне приходилось изучать трансфертное ценообразование во Франции. И когда там таможенные или налоговые органы предъявляют прайс-листы с ценами, взятыми из Интернета, то суды эти прайс-листы принимают, и цены, которые в них есть, они, говорят, нормальные.

Наши суды говорят: "Если вы принесете бумагу, заверенную подписью и печатью, и чтобы орган был уполномочен доказать, что эта цена действительно

вот такая, тогда мы его примем". А в остальных случаях цены, которые предлагают таможенные органы, не принимаются, поэтому суды проигрываются.

Вот как раз слайд я нашел. 11 тысяч подобных дел судами рассмотрено. Вы видите, что сумма, которую мы доначисляли, 20 миллиардов, была оспорена и не была принята судами.

Следующая схема, которая применяется, – это через агентские договоры, через офшоры. Понятное дело, что стоимость агентских услуг весьма различна, оспорить ее очень сложно, поэтому эта схема очень активно используется для того, чтобы вывести часть прибыли за оказанные так называемые услуги по поиску партнера или еще чего-нибудь и заработать на этом деньги.

Следующий слайд, он связан... Вот я говорил о кредитах. Когда организации выводят свою прибыль за рубеж, есть необходимость пополнения оборотных средств и так далее, то взамен дивидендов берут займы. По нашему налоговому законодательству, там проценты у нас определены, можно часть процентов отнести и на расходы. И, таким образом, они увеличивают свою прибыль, направляемую на дивиденды, и маржу эту оставляют в офшорной зоне.

Еще один метод – приобретение фиктивных инвестиционных инструментов. Дело в том, что одна из причин, почему российские предприятия, организации работают в офшорах, – это простота размещения различных инвестиционных инструментов, ценных бумаг и других финансовых инструментов через компании, которые зарегистрированы в офшорах. Поэтому покупаются инструменты, которые ничего не стоят, и, таким образом, деньги вроде бы законно выводятся за рубеж.

Что касается неисполнения контрактов, то я вам приведу такой пример. Видите, мы посчитали, за 2012 год не поступил товар (или не выполнены услуги) в Российскую Федерацию – 77,4 млрд. рублей. В этом году сумма уже растет: с января по сентябрь – 58,7 млрд. рублей. Как правило, такие контракты заключают фирмы-однодневки, чтобы потом не найти того, кто куда эти деньги дел.

Почему российские организации, российский бизнес вообще идут в офшоры? Мы здесь выбрали несколько наиболее значимых причин, и опросы об

этом говорят. Первая из них – это стремление обеспечить защиту собственности. Если регистрируешься на Кипре, то попадаешь под юрисдикцию Великобритании, по сути дела. Естественно, что защита собственности там обеспечена значительно лучше, чем в Российской Федерации.

Следующая причина – организации, которая зарегистрирована в иностранной юрисдикции и находится под ее защитой, конечно, проще взять кредит в иностранных банках и на более выгодных условиях. Здесь проще выпустить те же самые ценные бумаги.

Льготный налоговый режим – еще одна причина. Она не первая, но одна из основных, по которым компании регистрируются за рубежом. И, конечно, свободное обращение и капитала, и денег. И, естественно, что в этих юрисдикциях, как правило, не подвергаются уголовному преследованию те, кто является нарушителями налогового или таможенного законодательства.

Здесь изложены те предложения, которые были выработаны у нас в соседних странах, в частности, в Казахстане, в Республике Беларусь, поэтому нам, конечно, можно было бы посмотреть и перенять у них кое-что из того, что есть.

Вот опыт Украины. Они принимают к расходам только 85 процентов из 100 и из тех расходов, которые понесли резиденты Украины при работе с офшорными зонами.

И, наконец, что касается деофшоризации, здесь есть несколько предложений. Все-таки надо усилить и совершенствовать механизм налогообложения тех, кто работает с контролируруемыми зарубежными организациями. Обсуждается тема введения офшорного налога, то есть на перечисление средств из Российской Федерации в офшорные зоны, как это сделано, например, в Белоруссии. Необходимо работать в направлении раскрытия все-таки информации для налоговых и таможенных органов и тех организаций, которые зарегистрированы российскими резидентами в этих офшорных зонах.

И вообще, конечно, наука говорит о том, что надо и законодательно определить понятие "офшорная зона", с тем чтобы можно было деятельность с этими организациями или государствами более цивилизованно пресекать.

И еще часть доклада, который мне поручено сделать, – это вопрос (он исследовался) реализации федерального закона в связи с созданием консолидированных групп налогоплательщиков. Хочу сразу оговориться, что поскольку закон был принят и введен в действие с 1 января 2012 года, то механизмов его реализации, конечно, еще не наработано практически. Есть только что? Есть анализ, который дает нам Федеральная налоговая служба, сколько недоплатили консолидированные налоговые группы налога на прибыль в целом в бюджетную систему Российской Федерации. И в 2012 году они недоплатили 8,7 млрд. рублей.

За счет чего это происходило? Один из факторов – это то, что внутри консолидированной группы можно убытки одних складывать с прибылью других участников, и таким образом сальдированный результат облагать налогом на прибыль по тем ставкам, которые есть в субъектах Федерации. Но бизнес это дело, так сказать, увидел. С 1 января 2013 года у нас к одиннадцати создано еще четыре новые группы. В них 74 организации. В целом на настоящий период у нас вошло в консолидированные группы более 300 организаций, которые ранее были самостоятельными.

Но одной из задач, которая ставилась при создании консолидированной группы и в целях контроля трансфертного ценообразования внутри страны, было перераспределить доходы между субъектами Федерации, с тем чтобы эти доходы ушли из центров прибыли, какими являются, прежде всего, Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Поэтому в этой части достигнут определенный, я бы так сказал, позитивный результат.

Вы видите на этом слайде, что налог на прибыль в 2012 году был перераспределен, и в 18 субъектах налог на прибыль был снижен, и в 65 он увеличился. То есть налог на прибыль стал поступать более-менее равномерно, и его стали получать такие субъекты Федерации, которые таких поступлений никогда не имели. Например, Дальневосточный федеральный округ: если взять Еврейскую автономную область, то железнодорожники стали платить туда значительно больше, чем платили ранее.

Какой эффект мы получили от принятия этих законов? Это такая первая, я бы сказал, прикидка, что, конечно, упростился налоговый учет для бизнеса, есть возможность теперь сложить убытки одних с прибылью других и таким образом поддержать убыточные организации, не занимаясь трансфертным ценообразованием или, наоборот, не выравнивая стоимость товаров, работ и услуг, которые оказывают организации, и убыточные, с тем чтобы они хотя бы в ноль работали.

Какой негатив есть? В целом доходы уменьшились. И я скажу так, что мы анализировали доходы федерального бюджета от налога на прибыль в этом году (за девять месяцев). Если в целом за девять месяцев они упали на 275 млрд. рублей, то те организации, которые вошли в консолидированные группы, дали минус 177 миллиардов, хотя они занимают в общем налоге на прибыль, поступающем в бюджетную систему Российской Федерации, чуть более 20 процентов. Так сложилась и мировая конъюнктура, и работа, что наибольший вклад в снижение поступлений налога в бюджетную систему страны внесли именно консолидированные группы. Виновата ли тут консолидация или нет – это еще предстоит выяснить, потому что все-таки снижение налога на прибыль произошло не только у предприятий, которые вошли в консолидированную группу, но и у многих других.

И, конечно, сложно стало работать налоговым службам. Это сейчас целое управление новое создано в Федеральной налоговой службе, которое будет заниматься и администрированием консолидированных групп... И еще одно управление, которое будет теперь заниматься (после получения всех этих справок о заключении договоров по ценам) трансфертным ценообразованием. Это дополнительные расходы, которые не финансируются из федерального бюджета, а должны финансироваться за счет существующих ассигнований, выделенных на работу Федеральной таможенной службы, да?

И еще там один нюанс есть. Недавно приняты изменения в законодательство, что расходы консолидированной группы на обслуживание

консолидированной группы тоже будут входить в расходы по налогу на прибыль, уменьшая ее базу.

Мы посмотрели пояснительную записку к проекту закона, который Правительство вносило в Государственную Думу, и там было обозначено три цели, которые преследует принятие закона.

Первое – это снизить стимулы к применению трансфертного ценообразования. Мы считаем, что она пока не достигнута. Во-первых, анализа нет, и в ценах в принципе ничего серьезного не произошло. Упрощения тоже нет, потому что есть только сложности, особенно для контроля за этим делом. А то, что преференции получил бизнес, это очевидно, об этом говорит и уменьшение поступления налога на прибыль.

На этом я речь свою завершаю. Я впервые выступаю перед вами в качестве аудитора, поэтому извините за то, что где-то сбился или допустил неточности, в последующем постараюсь исправиться.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович. Это на самом деле первая такая обобщенная картинка, которую Счетная палата представила в Совет Федерации по трансфертному ценообразованию, консолидированной группе и деофшоризации. Мы попросим Вас, Сергей Иванович, все-таки эту работу продолжить. И в рекомендациях наших сегодняшних слушаний мы в адрес Счетной палаты эту просьбу сформулируем.

Н.В. ВЛАСЕНКО

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) ...А вопросы будут по докладам?

С.Н. РЯБУХИН

Я бы хотел предложить Сергею Дмитриевичу сделать содоклад, а потом можно будет... Или Вы прямо сейчас?

Н.В. ВЛАСЕНКО

Там терминология просто. Вот не знаю. Мне кажется, что...

С.Н. РЯБУХИН

Давайте, если такой технический вопрос.

Н.В. ВЛАСЕНКО

Сергей Иванович, сразу же вопрос возникает. Исходя из статистики, которую Вы демонстрировали, получается, что Швейцария – основная офшорная зона. Хотелось бы узнать: почему? То есть Вы правильно сказали, что очень важно определить термин "офшор", чтобы мы не путались в инструментах. Почему Швейцария у вас экспортно-импортная офшорная зона самая основная получилась?

И второй вопрос. Вы когда проводите анализ офшорных зон, почему туда люди идут, первые три позиции – это лучшее администрирование, защита и прочее, прочее, и предлагаете только с четвертым бороться – с налоговой минимизацией. Надо ж, наверное, сформулировать предложение и по "прянику", по созданию условий для того, чтобы добровольно бизнес наш, российский, акцентировал внимание на российской зоне. Вот все-таки по Швейцарии ответьте, пожалуйста, очень важно, мне кажется.

С.И. ШТОГРИН

Да. Спасибо.

Мы не делали анализа, почему именно Швейцария. Тут, наверное, есть вопросы исторические, что Швейцария, вообще, считается самой... я бы так сказал, страной, в которой защищены интересы собственника прежде всего. И там есть очень серьезная банковская тайна. Например, Российская Федерация... хотя там сейчас соглашение новое, дополнительное соглашение заключено, но до недавнего времени оттуда получить какую-то информацию про наших вкладчиков или тех, кто там платит налоги, вообще невозможно было. Поэтому, естественно, что шли туда потому, что очевидно было, что то, что они там делают, то, что они имеют, регистрируясь в Швейцарии, – в России вообще никто об этом не узнает.

Что касается предложений... Мы специально не акцентировались на предложениях, а как сделать Российскую Федерацию более привлекательной, потому что это глобальная экономическая проблема страны в целом. И первое, конечно, чтобы сделать страну привлекательной, мы должны выстроить такую систему у нас – и судебную, и законодательную базу подвести, чтобы у нас

собственность была защищена сильнее, чем в Великобритании. А когда мы этого достигнем? Это вопрос уже, может быть, даже и не ко мне.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович.

Я хочу обратить внимание, что у нас 90 участников парламентских слушаний, 23 человека – представителей субъектов Федерации, 15 – Федерального Собрания, представителей федеральных министерств и ведомств – 28, представителей организаций и учреждений – 15. Поэтому у меня все-таки есть предложение: давайте докладчикам дадим, кто записался в обязательном порядке, тоже лаконично, до 15 минут, и 5–7 минут – выступающим. И потом у нас будет возможность задать вопросы. В режиме свободной дискуссии еще можем дальше продолжить.

Шаталов Сергей Дмитриевич, заместитель Министра финансов Российской Федерации. Он имеет прямое отношение к закону о консолидированных группах налогоплательщиков, да и по другим мы бы хотели услышать от Сергея Дмитриевича доклад.

С.Д. ШАТАЛОВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги, тема, которая сегодня поднята для рассмотрения, конечно, является чрезвычайно важной и одновременно сложной. Тема такая и глубокая, и многогранная. И трансфертное ценообразование, конечно, – только один из инструментов, который эффективно используется для минимизации налогов.

Сергей Иванович в своем выступлении продемонстрировал некоторые наиболее популярные, ну, я бы сказал, наиболее простые способы, которые могут быть применены для использования низконалоговых юрисдикций, для того чтобы минимизировать налоговые обязательства. На самом деле эти способы всё время совершенствуются, их становится всё больше. И они, конечно, часто приобретают весьма и весьма сложный характер.

Офшоры, как уже тоже упоминалось, создаются не только в налоговых целях. И зачастую их предназначение – это обеспечение анонимности отдельных операций, сокрытие доходов, полученных преступным путем, легализация таких доходов и много-много еще аспектов, которые побуждают именно к тому, чтобы такие офшоры создавать.

Для этого в соответствующих юрисдикциях принимается законодательство, ограничивающее возможности предоставления какой-либо информации вовне о деятельности и физических, и юридических лиц в офшорах, о состоянии либо об открытии банковских счетов, о проведении отдельных операций.

На протяжении многих десятилетий, это я хочу подчеркнуть, многие государства, которые относятся к развитым экономикам, не просто закрывали глаза на существование офшоров, а всячески способствовали тому, чтобы такие офшоры создавались, и это имело определенные причины. В частности, для чего это делалось? Ну, потому что это позволяло легче привлекать финансовые ресурсы в свою экономику, это позволяло во многих случаях помогать своим национальным компаниям проникать на другие рынки, это позволяло маскировать такие не очень законные и часто вовсе незаконные операции, связанные с коррупцией и проведением деликатных, я бы сказал, операций по, например, поставке оружия или еще чего-нибудь.

Поэтому эта тема на самом деле очень многогранная. И, например, Великобритания очень активно способствовала тому, чтобы так называемые коронные территории становились офшорами. Соединенные Штаты Америки поддерживали офшоры.

Сейчас ситуация меняется. В офшорах, как отмечают эксперты, сосредоточены уже триллионы долларов. Это довольно серьезная, большая угроза, причем устойчивая для мировой экономики в целом.

В последние годы тема борьбы с офшорами, с размыванием налоговой базы выходит на передовые позиции в решении тех экономических вопросов, макроэкономических вопросов, которые сегодня ставятся государствами. Во многом этому способствовало и то, что по итогам кризиса, который, в общем-то,

до сих пор не закончился, мирового кризиса, вопросы с бюджетной обеспеченностью во многих государствах тоже становятся очень и очень важными.

И, продолжая мысль, хотел бы сказать, что сегодня это действительно стало настолько важным, что "большая двадцатка" относит этот вопрос – вопрос борьбы с офшорами и с размыванием налоговой базы – к числу приоритетных и прилагает огромные усилия, для того чтобы продвинуться в этом направлении.

Последний саммит "большой двадцатки", который прошел в сентябре в Санкт-Петербурге, – как раз яркое свидетельство этому. По инициативе России был принят план действий. Он включает 15 позиций. Все они были единодушно поддержаны всеми участниками этой "большой двадцатки". И в этом направлении предполагается такая большая совместная скоординированная, что очень важно, работа, потому что национальным законодательством зачастую эти проблемы не решить. И усилиями только одного государства (в частности, России, нас интересует она), конечно же, с этим не справиться.

В самом широком смысле проблема размывания налоговой базы и уклонения от налогообложения связана с совокупностью схем налогового планирования, используемого транснациональными или мультинациональными корпорациями для искусственного вывода налогооблагаемой прибыли из-под налогообложения в тех странах, где эта прибыль была фактически получена.

Это имеет значение также и для федеративных государств, проблема, так же, как и для России, потому что перемещение прибыли от одного субъекта, например, к другому – это тоже немаловажная проблема. И эти вопросы, конечно же, тоже нужно решать. Если не будут приниматься никакие дополнительные меры, то результат, в общем-то, совершенно очевиден. Это низкая налоговая нагрузка на доходы прежде всего транснациональных корпораций. Во многих случаях – двойное неналогообложение, когда удается не платить налоги ни в каких государствах вовсе, используя национальные особенности налогового законодательства отдельных государств и соглашения об избежании двойного налогообложения.

Ну и, конечно же, это всерьез подрывает справедливость и целостность налоговой системы, прежде всего развитых стран, для которых эта проблема особенно актуальна. Это искажает справедливую конкуренцию, что тоже совершенно понятно, если транснациональные корпорации имеют возможность (вы слышали, наверное, многочисленные примеры) платить минимальные налоги или не платить вовсе, правильно организуя свой бизнес и организуя место, где возникает или не возникает вообще доход, по сравнению с компаниями, которые работают преимущественно на национальном рынке, которые обязаны платить налоги в полном объеме. Понятно, что здесь конкуренция деформируется весьма существенно. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов с недополучением средств в бюджеты, и по большому счету это значительно подрывает и легитимность власти как таковой во многих государствах.

Что делать? Каким образом решать эти проблемы?

Простые решения, которые иной раз напрашиваются, чаще всего оказываются неэффективными. Вот Сергей Иванович привел пример: Украина или Белоруссия взимают офшорный налог или взимают деньги за операции с офшорами. Как обходить это в один ход, всем понятно, да? Для этого достаточно сделать прокладку в государстве, которое не входит в список офшоров. Эффективность таких мер, по-видимому, будет минимальной.

Конечно же, нужно совершенствовать налоговое администрирование, здесь заложены большие возможности. И мы полагаем, что те правила трансфертного ценообразования, которые у нас вступили в силу с 2012 года, и сегодня мы начинаем получать информацию о сделках, которые (я имею в виду мы – это налоговые органы) были совершены в 2012 году и которые подпадают под разряд квалифицируемых сделок, – всё это будет анализироваться, и уже в следующем году мы получим первые результаты. Думаю, что они будут очень интересные, по крайней мере мы на это надеемся, хотя предсказать, конечно, это невозможно.

Но следует заниматься также и модернизацией международной налоговой политики, на международном уровне. Потому что правила международного

налогообложения, в общем-то, это можно констатировать, отстают от динамично развивающихся правил ведения бизнеса. Глобализация привела к тому, что правила налогообложения, некоторым из которых уже более 100 лет, перестали отвечать современным реалиям.

И я сгруппирую тему, может быть, не перечисляя все меры, о которых идет речь, которые обсуждались на саммите в Санкт-Петербурге, выделю, может быть, самое главное – это, во-первых, ответы на вызовы цифровой экономики (можно это сформулировать обобщенно так). Использование мобильных, а не материальных активов при расчете прибыли сегодня просто настораживает очень многие государства.

Возможность продавать товары и оказывать услуги в любой стране без фактического там присутствия – очень серьезный вызов. Прибыль возникает в одной стране, а фиксируется, формализуется в других странах, конечно, там, где минимальный объем налогообложения. Конечно, нужен анализ, нужны новые правила, и такие задачи и "большая двадцатка", и Организация экономического сотрудничества и развития перед собой ставят.

Второе – это предотвращение двойного неналогообложения. Термин тоже уже достаточно устоявшийся. Я о нем упоминал. В силу особенностей налогового законодательства разных стран и в силу особенностей международных соглашений, используя эти возможности, можно структурировать бизнес, создавая различные компании и проводя операции таким образом, чтобы максимально эффективно эти особенности использовать. Поэтому понятно, что нужны какие-то общие принципы и во многих случаях и пересмотр как национального, так и международного законодательства.

В частности, упоминалась проблема в отношении квалификации процентов и дивидендов. Например, возникает проблема недостаточной капитализации, если пользоваться языком, который у нас широко применяется. Иностранная компания, например, вместо того, чтобы вложить средства в уставный капитал российской "дочки", предоставляет заемные средства, зачастую без намерения вернуть их обратно.

Вместо распределения прибыли в виде дивидендов, которые подлежали бы налогообложению у нас и, соответственно, уплачивались бы из чистой прибыли, выплачиваются проценты. А проценты уменьшают базу по налогу на прибыль, а в соответствии с соглашениями об избежании двойного налогообложения могут в принципе не облагаться налогами в России и не облагаться налогами в той юрисдикции, в которой они поступают. Очень серьезная проблема.

У нас есть способы противодействия этому. При недостаточной капитализации часть таких процентов может быть перекалфицирована в дивиденды, но и эти правила, которые у нас сегодня существуют, нуждаются в уточнении. Это проблема опять-таки не только российская, и с этой проблемой, конечно, нужно работать.

По трансфертному ценообразованию законодательство принято не так давно, работает с 2012 года. Путь к принятию этого законодательства был чрезвычайно тяжелым: больше 10 лет его не удавалось принять. Действительно, тема сложная, бизнес пугающая, но тем не менее трансфертное ценообразование – это та проблема, где нужно очень серьезно работать. И в этом ключе, конечно же, еще предстоит определяться с такими вопросами, как, например, выбор места реализации товаров, или услуг, или активов, которые очень легко перемещать из одной юрисдикции в другую. Особенно это касается лицензий, интеллектуальных прав, за которые платится роялти, перемещения капитала – откуда, из какого государства предоставляются заемные средства. И, соответственно, это очень серьезно влияет на налогообложение. Использование разнообразных SPV-оболочек, которые создаются исключительно для того, чтобы транзитом через удобные юрисдикции осуществлять определенные операции. Кроме того, это повышение прозрачности в налогообложении за счет большего взаимодействия между налогоплательщиками, национальными налоговыми органами и налоговыми органами других государств. Эта задача тоже сегодня выходит на первый план и тоже обозначена "большой двадцаткой".

Ну и, наконец, еще одна задача – это глобальный стандарт отчетности транснациональных корпораций о распределении доходов, способах организации

бизнеса. И бизнес, в общем, понимает, что на это надо идти не только под давлением политических обстоятельств и, в общем-то, негативного имиджа, который складывается сегодня, но и по той причине, что если такие стандарты будут определены, то это означает бо́льшую защищенность бизнеса, большее понимание о возможностях и способах организации бизнеса, ну и, кроме того, дополнительные возможности по урегулированию споров с налоговыми администрациями разных государств.

Из тех задач, которые стоят перед Россией, я бы выделил те, которые в рамках глобального сотрудничества. Эти задачи должны быть решены. ОЭСР берет на себя такие обязательства в течение 2014–2015 годов. Это новые рекомендации, к которым, по-видимому, присоединится большинство государств, заинтересованных в решении этой проблемы. На основании этих рекомендаций будут совершенствоваться и национальные законодательства, и международные соглашения.

Из тех задач, которые мы должны, возвращаясь к этой теме, решить в ближайшее время, во-первых, присоединение к конвенции ОЭСР о взаимной помощи в сборе налогов – конвенция, к которой мы присоединились, наверное, года полтора назад, но она до сих пор не ратифицирована. В самое ближайшее время, я думаю, Правительство (все согласования внутри уже прошли) внесет эту конвенцию в Государственную Думу на ратификацию, и мы надеемся, что и Государственная Дума, и Совет Федерации это поддержат.

Это очень серьезные возможности расширения сотрудничества между налоговыми органами разных государств.

Любопытно, что (прошла информация) к этой конвенции в последнее буквально время присоединились все коронные территории, то есть офшоры, которые теперь, если и мы станем участниками этой конвенции, будут предоставлять нам необходимую информацию, в том числе и об операциях, и о тех структурах, и о счетах, которые находятся под их юрисдикцией, но которые могут быть очень важны для правильного сбора налогов.

Вопросы совершенствования трансфертного ценообразования. Здесь мы понимаем, что мы еще только в начале этого пути, в частности те вопросы, о которых я говорил, и нематериальные активы, и прочее, и прочее – это всё такая большая серьезная тема, которая должна найти отражение в этом законодательстве.

И еще одна тема. Я думаю, мы можем это сделать быстро – ввести для юридических лиц, точно так же, как и для физических лиц, институт резидентства. Сегодня у нас этого нет. И мы говорим о российских и иностранных компаниях, а не о том, является ли компания или организация резидентом Российской Федерации. Это очень важно, потому что принцип резидентства, будучи внедренным, позволит на основании концепции всеобщего налогообложения требовать от резидентов наших компаний, даже если они учреждены по законодательству другого государства, уплаты налогов с доходов, полученных во всем мире, а не только от источников в Российской Федерации, конечно же, с соблюдением тех договоренностей, которые обусловлены соглашениями об избежании двойного налогообложения.

О каких компаниях здесь идет, прежде всего, речь? Формально учреждена в другом государстве, но вся деятельность, например, – на территории Российской Федерации, управление всё находится на территории Российской Федерации, но для нас это иностранная компания со всеми вытекающими налоговыми последствиями.

Контролируемые иностранные компании. Это еще одна тема, о которой мы говорим достаточно долго. Обозначили ее в Основных направлениях налоговой политики как тему, которую нужно решать. Сейчас, поскольку ОЭСР готовит рекомендации, они должны появиться, видимо, в 2014 году, мы взяли небольшой тайм-аут по подготовке этого законодательства, но оно тоже крайне необходимо.

О чем идет речь? Российская компания или российское физическое лицо учреждают, зачастую в низконалоговой юрисдикции, какой-то бизнес, и этот бизнес, будучи прибыльным, не распределяет доходы в пользу учредителей. Дивиденды не выплачиваются. Как эти средства используются, не очень понятно.

И многие государства предусматривают специальные правила. Если такой бизнес не распределяет доходы в пользу материнской компании (это не все исчерпывающие случаи), то тогда эта прибыль, полученная за рубежом, может быть приписана компании, которая действует в России, с тем чтобы с нее тоже был уплачен налог. Это тоже вполне разумные правила, хотя и здесь нужно понимать, что для того чтобы это делать, нужно сотрудничество налоговых органов и опять-таки возможность получать необходимую информацию, плюс, наверное, возложение обязанности на тех лиц, которые поступают таким образом, информировать государство в лице налоговых органов.

Ну, вот, пожалуй, главные задачи, которые я вижу на ближайшее время. Хочу сказать, что мы, конечно, работаем над этими задачами, над тем, чтобы решить их, и очень надеюсь на то, что с вашей тоже помощью мы это сумеем сделать. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Дмитриевич.

Мы были бы признательны Вам, если бы комплекс мер, которые вы разработали в контексте того, что Вы сейчас сказали, передали нам, часть из них могли бы в рекомендации... Вообще, мы вернемся, видимо, в первой половине следующего года к этой теме, проанализируем, что удалось, что не удалось сделать.

Я уверен, что много вопросов. Я думаю, давайте, коллеги, в конце. Может быть, в ходе дискуссии часть ответов мы услышим, поэтому я предлагаю в конце задать вопросы.

Заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Оверчук Алексей Логвинович.

Пожалуйста, Алексей Логвинович.

А.Л. ОВЕРЧУК

Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо, Сергей Николаевич, спасибо за поздравление с нашим профессиональным праздником – Днем работника налоговых органов Российской

Федерации. Наверное, символично, что сегодня проводятся слушания по такому важному вопросу, потому что, действительно, для нашей страны он по-настоящему важен.

Как уже отметил в своем докладе Сергей Дмитриевич, ускорение темпов глобализации, что предполагает, как мы все знаем, и свободное перемещение капиталов, и свободное размещение производственных баз, и трудовую миграцию, и перемещение нематериальных активов, и цифровую экономику, – всё это, конечно, благоприятно сказывается на экономическом развитии, на ускорении темпов экономического роста, создает благоприятные условия для привлечения инвестиций в отдельные страны. Но вместе с тем мы не можем игнорировать тот факт, что все эти тенденции современного мира представляют собой вызовы, создающие угрозы для целостности налоговых баз в странах с так называемыми... назовем их нормальными налоговыми системами, в странах с нормальной налоговой нагрузкой.

Конечно же, глобализация вызвала изменения модели поведения бизнеса, который теперь часто строится на структурировании, о котором тоже говорил Сергей Дмитриевич, нацеленном на агрессивное налоговое планирование, уклонение от уплаты налогов через минимизацию затрат, через минимизацию налогов. При этом сложившаяся система налогообложения, прежде всего международного налогообложения, осталась где-то на уровне начала XX века и не соответствует тем темпам развития общества, которые мы наблюдаем в последние 20–30 лет. Конечно же, эта ситуация не может не вызывать беспокойство, и она, действительно, вызывает беспокойство на самом высоком уровне развитых стран.

И эти проблемы получают пристальное внимание сегодня со стороны руководителей стран "большой восьмерки" и "большой двадцатки", Сергей Дмитриевич об этом тоже говорил. В Санкт-Петербурге, по сути дела, был принят и одобрен на саммите "большой двадцатки" план, предложенный ОЭСР, по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли. И там, действительно, намечен конкретный ряд мер, по которым сегодня работают все страны, входящие в ОЭСР, а также страны, входящие в "большую двадцатку", и в

ближайшие 2–3 года, очевидно, будут приняты решения, которые окажут значительное влияние на дальнейшее развитие системы международного налогообложения.

Вместе с тем следует отметить, что страны очень осторожно подходят к вопросам реформирования системы международного налогообложения, и при этом развитые страны продолжают пользоваться преимуществами, которые предоставляют офшоры, для повышения конкурентоспособности своих рынков, своих товаропроизводителей. Этим активно пользуются развитые страны, этим активно пользуется Китайская Народная Республика, поэтому к вопросам деофшоризации все подходит достаточно осторожно, в особенности учитывая то, что чаще всего крупнейшие транснациональные компании структурируют свой бизнес, действуя в рамках национальных законодательств, умело используют нестыковки национальных законодательств, умело используют выгоды, предоставляемые двусторонними соглашениями об избежании двойного налогообложения. Поэтому с точки зрения законодательства, как правило, нарушений здесь нет, то, о чем я и говорил. Просто та практика ведения бизнеса в значительной степени ушла вперед по сравнению с практикой сложившейся системы международного налогообложения.

Тем не менее проблема колоссальная, мы это видим, и слушания в Конгрессе США, и слушания в британском парламенте буквально последний год-два происходили, и эти страны тоже очень сильно обеспокоены теми проблемами, которые возникают в связи с деятельностью бизнеса через офшоры, и их можно понять.

Я хочу привести несколько цифр, которые в прессе проскальзывают. В 2011 году интернет-гигант Google вывел на Бермуды примерно 9,8 миллиарда доходов, которые он получил от своей деятельности, от своих зарубежных филиалов. То есть это прошло мимо казны США. Конечно, это не может не вызывать обеспокоенности. При этом руководитель компании Google Эрик Шмидт, давая интервью агентству Bloomberg, сказал, что он горд той структурой

налогообложения, которую они создали, которая основывается на стимулах, предлагаемых правительствами. И он назвал это капитализмом.

Однако действительно сегодня мы наблюдаем, что происходят изменения самой парадигмы международного налогообложения, которая до сих пор основывалась на принципах избежания двойного налогообложения. Сегодня действительно устоявшимся термином становится... переход философии, основывающейся на принципах противодействия избежанию двойного налогообложения. И международным сообществом сделан соответствующий вывод о необходимости сфокусирования своего внимания на офшорном уклонении.

Я хочу сказать, что ФНС России активно участвует во всех процессах, которые сегодня происходят на международных площадках. Я хотел очень кратко пройтись по тем международным площадкам, которые в настоящее время существуют, где решаются проблемы деофшоризации. Как правило, это всё концентрируется вокруг Организации экономического сотрудничества и развития.

В первую очередь, хотел бы привлечь ваше внимание к работе глобального форума по транспарентности и по прозрачности и обмену налоговой информацией. Форум существует с 2002 года, но настоящим толчком к его развитию послужил, конечно же, экономический кризис 2008 года, когда правительства стран особо озаботились своими бюджетными проблемами, и тогда была разработана и принята модель соглашений об обмене налоговой информацией. Прежде всего, такие соглашения должны заключаться с низконалоговыми юрисдикциями, которые являются с точки зрения предоставляемой информации закрытыми, и также (здесь уже прозвучала Швейцария совершенно справедливо) с такими странами, как Швейцария, Лихтенштейн, Австрия, Монако, Андорра. Все эти страны... Неслучайно, например, в Швейцарии (кантон Цуг) вы можете вообще не платить налоги на доход при условии, что вы не ведете деятельность на территории Швейцарии. И это достаточно хороший стимул для того, чтобы там размещать свои предприятия.

Хочу сказать, что есть поручение Президента об активизации работы (и в рамках Послания прошлогоднего) по тому, что мы тоже должны концентрировать свои усилия на подписание соглашения об информационном обмене. И такая работа проводится. ФНС России на базе стандарта глобального форума разработала модельное соглашение и представила в Минфин. Сейчас идет обсуждение этого документа.

Также, конечно же, не дожидаясь всех этих изменений, мы активизируем работу по информационному обмену с налоговыми органами других стран. Вместе с Минфином мы работаем над тем, чтобы вносить поправки в действующие соглашения об избежании двойного налогообложения в части статьи 26 по обмену информацией модельной конвенции ОЭСР. Такая работа ведется.

Кроме того, мы сейчас уже начинаем достаточно регулярно проводить двусторонние встречи с коллегами из зарубежных налоговых органов, обсуждать проблемы информационного обмена, отрабатывать это на примерах, объяснять, почему нас интересуют те или иные факты, потому что коллегам это часто непонятно было. И, как правило, после таких встреч работа по информационному обмену в значительной степени активизируется.

Важным аспектом глобального форума по прозрачности и обмену налоговой информацией также являются так называемые страновые обзоры, которые должны пройти все страны-участники форума (сегодня порядка 160 стран). И по итогам этих страновых обзоров (ожидается) в конце этого года будет представлен рейтинг информационной открытости тех или иных стран. Мы тоже участвуем в этой работе, даем свои рекомендации, и к ним прислушиваются.

Второй важнейшей площадкой международной, где также решаются вопросы противодействия агрессивному налоговому планированию, является глобальный форум по налоговому администрированию. Он объединяет в себе руководителей налоговых органов стран ОЭСР и "двадцатки". Скажу сразу, что последнее заседание форума проходило здесь, в Москве. К участникам форума обратился Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. И

форумом было сделано очень важное заявление, очень четко нацеленное на противодействие агрессивному налоговому планированию, усиление информационного обмена, усиление обмена в спонтанном режиме между налоговыми органами.

Более того, здесь вес Российской Федерации сейчас также растет. Мы стали членами бюро форума, а руководитель налоговой службы в ближайшее время будет избран вице-председателем форума наряду с представителями Великобритании и Канады.

Кроме того, Сергей Дмитриевич уже об этом рассказал, Россия в 2011 году присоединилась к конвенции ОЭСР и Совета Европы об оказании взаимной административной помощи в налоговых вопросах. Сейчас идет процесс ратификации.

Что означает этот важнейший документ с точки зрения практики? В первую очередь, речь идет об автоматизированном обмене информацией, речь идет о спонтанном обмене информацией. Фактически он уже начал происходить. У нас есть примеры, когда зарубежные налоговые органы в ходе своих проверочных мероприятий либо в ходе своей аналитической работы сталкиваются с какими-то фактами или схемами и делятся этой информацией с нами.

Кроме того, важнейший факт, и все ждут, как это будет, но действительно в рамках подготовки заседания "восьмерки" в Лох-Эрне и британского председательства премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон направил рекомендательные письма главам коронных владений и рекомендовал им присоединиться к конвенции об оказании взаимной административной помощи.

Сейчас, насколько я знаю, есть проект отчета о британском председательстве в "восьмерке". Он завтра будет рассматриваться, очевидно, на совещании шерп. И там уже действительно прозвучала фраза, что коронные владения приняли решение о присоединении к этой конвенции. Это действительно революционный шаг в международном налогообложении.

И, учитывая, что конвенция предусматривает и возможность проведения, осуществления зарубежных налоговых проверок налоговыми органами стран, присоединившихся к конвенции, здесь могут открываться достаточно интересные перспективы для увеличения прозрачности соответствующих территорий.

Сразу скажу, что у Российской Федерации уже есть опыт первый проверки зарубежной, очень удачный. И в настоящее время мы отработываем план зарубежных налоговых проверок с некоторыми юрисдикциями. Так что это тоже сейчас происходит у нас.

Конечно же, с точки зрения сегодняшних слушаний, наверное, интересно было упомянуть о той практике, которая сложилась в мире, противодействия уклонению и агрессивному налоговому планированию на страновом уровне. И здесь, конечно же, в первую очередь хотел бы упомянуть о том, что страны, прежде всего развитые страны, работают на основе общих принципов противодействия налоговому уклонению, которые включают в себя: принцип виновности налогоплательщиков, совершивших сделки с резидентами офшоров, то есть автоматическое перемещение бремени доказательства на налогоплательщика в случае возникновения спора с налоговым органом, ну, это понятно, потому что из офшора информацию до сих пор было трудно получить; невозможность зачесть расходы для целей налога на прибыль, пока налогоплательщиком не будет доказано, что контрагент является конечным бенефициаром и что преследовалась деловая цель, связанная с налоговой оптимизацией при совершении таких сделок; раскрытие информации об участии в организациях и трастах, зарегистрированных в офшорах; заградительные налоги (некоторые упоминались), Франция, допустим, имеет 75 процентов по таким операциям, но они снижают это в 2013 году до 55 процентов, то есть это действительно практика не совсем, наверное, удачная; исключение дивидендов, полученных от дочерних компаний в офшорах, из-под режима освобождения доходов от участия в капитале.

У нас в стране пока нет таких законодательных мер, как мы знаем. Есть судебная доктрина... необоснованной налоговой выгоды, принятая постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда, но ее использование затруднено тем, что бремя доказательств у нас лежит на налоговом органе.

Очень большой интерес представляет собой опыт Соединенных Штатов Америки, которые последовательно занимаются противодействием агрессивному налоговому планированию и реализуют жесткие меры в связи с этим. И в первую очередь это нацелено на повышение прозрачности и низконалоговых юрисдикций, и деятельности своих собственных налоговых резидентов за рубежом. Речь идет, конечно же, о соглашениях по предоставлению информации с низконалоговыми юрисдикциями. У Соединенных Штатов сейчас порядка 30 таких соглашений заключено. Применение добровольного режима... квалифицированного посредника, его международная (более жесткая) версия FATCA, законодательство, которое было принято сравнительно недавно и сейчас постепенно начинает работать. Я думаю, что с FATCA многие из присутствующих знакомы, с основными параметрами, поэтому не хочу на этом останавливаться.

Что важно? То, что всё это предусматривает достаточно жесткие меры в случае неисполнения требований FATCA. Зарубежные финансовые институты с июля 2014 года будут нести правовые и финансовые риски, связанные с возможным закрытием корреспондентских счетов в американских банках и других финансовых институтах, а также принудительным удержанием 30 процентов с перечисленных платежей от источников США до выяснения обстоятельств сделки.

Конечно же, важным является и налоговая отчетность, которая тоже очень строгая, и очень строгое наказание за непредставление или искажение такой отчетности. Я могу просто материалы эти передать, чтобы не тратить сейчас время.

Но на самом деле есть, конечно же, и налоговая амнистия, которая была там провозглашена в 2009 году. Изначально она длилась шесть месяцев, но она предполагала, что лицо, которое хочет попасть под амнистию, должно оплатить

все неуплаченные налоги за предшествующие пять лет, заполнить или уточнить налоговую декларацию о доходах с сообщением дополнительной имеющей отношение к делу информации, заплатить штрафы и представить отчет. Таким образом, в обмен на это лицо избегает уголовного преследования. Кроме того, что немаловажно, обязательно заявление о том, кто советовал, кто был промоутером такой налоговой схемы. За сокрытие этой информации предусматривается уголовное наказание. Всего под такую амнистию в Соединенных Штатах попали 33 тысячи человек, с 33 тысяч налогоплательщиков мобилизовано 5 млрд. долларов доходов.

Европейский союз – там опыт несколько в ином направлении развивается. Прежде всего, он нацелен на выявление доходов, которые получаются от банковских счетов в таких странах, как Швейцария, Лихтенштейн, Монако. И здесь тоже достаточно много интересного опыта. Я думаю, все слышали о том, что в 2008 году налоговая служба Германии выкупила у анонимных хакеров за 4,2 млн. евро базу данных лихтенштейнского банка LGT. По результатам проведенных налоговых проверок, налоговые поступления были увеличены на 800 млн. евро дополнительных доходов. Аналогичные действия проводились и в последующие годы в отношении Credit Suisse, Julius Baer, The Royal Bank of Scotland и так далее. То есть те меры, которые принимаются на страновом уровне, они действительно достаточно жесткие, и страны видят эту проблему.

В конце доклада я хотел бы, конечно же, еще какое-то время подробно рассказать о том, что делается сегодня по трансфертному ценообразованию, потому что, по сути дела, сегодня мы можем выявлять сделки с офшорами через ту отчетность, которая к нам начинает поступать. И мы говорим... потому что наше законодательство, контроль за трансфертными ценами, напрямую указывает, что контролируемые сделки, сделки между взаимозависимыми лицами и сделки с офшорами, они фактически представляют собой... они уравниваются между собой по своему статусу. Законодательство вступило в действие с 1 января 2012 года. До сих пор оно в силу особенностей вступления закона в силу в полную силу не

заработало. Но вот еще один символический аспект состоит в том, что вчера закончился крайний срок подачи уведомлений о контролируемых сделках.

Хочу сразу сказать, что с самого начала ФНС России строила эту работу таким образом, чтобы как можно меньше бремени ложилось на налогоплательщика. Абсолютное большинство уведомлений, порядка 97 процентов, поступило к нам в автоматизированном режиме по электронным каналам связи. В настоящее время количество поступивших уведомлений составляет 3200, но поскольку по техническим причинам еще должны поступать уведомления, я думаю, что-то еще должно прийти... Но сразу скажу, что это миллионы сделок.

Конечно же, нам сейчас предстоит очень большая работа по анализу поступившей информации. Мы в предвкушении получения уведомлений эту работу начали заранее – начали проводить риск-анализ основных отраслей экономики, основных холдингов, основных структур собственности, функционала внутри отраслей, экономических показателей внутриотраслевых, для того чтобы определить тот круг возможных клиентов, которые в дальнейшем будут подвергнуты проверкам. Собственно, с 1 декабря мы получаем право запрашивать дополнительную документацию у налогоплательщика в случае необходимости, и дальше законодатель отвел нам шесть месяцев на то, чтобы принять решение об открытии налоговых проверок по контролируемым ценам.

Хочу сказать, что, конечно же, есть некоторые вещи в законодательстве, которые вызывают вопросы. Но мы понимаем, почему это было сделано так. В принципе штраф за непредоставление уведомления составляет 5 тыс. рублей. Наверное, на начальном этапе введения закона, чтобы закон заработал, нужно посмотреть, насколько беспрепятственно всё это будет идти ... Наверное, это было обусловлено, оправдано, но, как показывает опыт зарубежных стран, за подобные нарушения предполагаются более серьезные штрафы.

Кроме того, хотел бы сказать еще, что закон открыл перед нами очень важную новую возможность (и сегодня это прозвучало в докладе Сергея Ивановича). В рамках статьи 40 мы действительно не могли использовать

открытые источники информации. Сегодня закон позволяет нам это сделать. Мы внимательно проанализировали опыт работы зарубежных налоговых органов по использованию открытых источников информации. Мы внимательно изучили различные международные базы данных, которые используются, – базы данных финансовой, бухгалтерской отчетности, сведения о взаимозависимости, о структурах собственности. Те базы данных, которые мы сейчас используем, дают нам доступ примерно к 100 миллионам компаний, существующим в мире. Конечно, мы этим умеем пользоваться и будем активно пользоваться. Естественно, помимо этого мы используем и сырьевые базы данных, о товарно-сырьевых рынках, сведения, то, что используют финансовые аналитики в своей работе.

В принципе нам предстоит большая работа по трансфертному ценообразованию. На самом деле работа сложная, но интересная. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо Вам большое, Алексей Логвинович. Вы обстоятельно, очень подробно рассказали. Нельзя было Вас прервать, Вы сегодня именинник. *(Смех в зале.)*

А.Л. ОВЕРЧУК

Спасибо. Я воспользовался этим правом. Вопрос действительно очень серьезный.

С.Н. РЯБУХИН

Вы трудовыми буднями отмечаете сегодня праздник. Присаживайтесь. Спасибо большое.

Сугробов Денис Александрович, начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, генерал-лейтенант.

Денис Александрович, пожалуйста.

Д.А. СУГРОБОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники парламентских слушаний! На самом деле я по ходу

выступления Алексея Логвиновича исчеркал весь свой доклад. Поэтому мне будет немного проще, не буду повторяться.

Скажу, что Министерство внутренних дел Российской Федерации с учетом всех имеющихся полномочий по взаимодействию в основном с Федеральной налоговой службой, Федеральной таможенной службой, с Росфинмониторингом и другими заинтересованными ведомствами активно работает, принимает участие в обеспечении наполнения доходной части бюджета.

Нами на постоянной основе осуществляется анализ действующего законодательства и обобщается правоприменительная практика, связанная с противодействием налоговым преступлениям, в том числе и изучается ситуация в сфере применения субъектами экономической деятельности трансфертного ценообразования с использованием так называемых офшорных компаний с целью уклонения от уплаты налоговых, неналоговых и таможенных платежей.

Прежде всего, трансфертные схемы применяются в целях уклонения от уплаты косвенных налогов, то есть налога на добавленную стоимость, акцизов. С учетом того, что все существующие схемы были подробно описаны моими коллегами, я на них не буду останавливаться. Скажу, что результаты анализа складывающейся оперативной обстановки показывают, что схемы ухода от налогообложения путем трансфертного ценообразования наиболее часто применяются высокодоходными хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности в бюджетобразующих отраслях экономики, особенно в сфере топливно-энергетического комплекса, металлургии, лесопромышленном комплексе, при экспорте продукции и импорте оборудования и технологий.

Нами проведена серьезная работа. Мы установили, что подобными схемами пользуются, например, такие компании, как "Северсталь", Новолипецкий металлургический комбинат, металлургическая компания "Мечел", акционерное общество "Машиноимпорт" и химический концерн "Тольяттиазот". По ряду участников финансово-хозяйственной деятельности из таких акционерных обществ мы уже проводим проверочные мероприятия в установленном порядке.

Есть характерные примеры возбужденных уголовных дел. Вот характерные примеры хорошего, качественного взаимодействия с Федеральной налоговой службой и с Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Хочу сказать, что применение трансфертных схем автоматически не образует состава преступления. По каждому такому случаю, по каждой выявленной схеме необходимо проведение объективной проверки, установление наличия признаков состава преступления. Это объективная и субъективная стороны. Минимизация налогов подобным образом была возможна в том числе из-за пробелов в правовом регулировании этой сферы деятельности.

То, что касается нашей работы, документирование и рассмотрение схем уклонения от уплаты налогов вызывает определенные сложности. В первую очередь, здесь международный характер совершаемых преступлений. Здесь мы сталкиваемся с большой проблемой проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории других государств. Также одна из проблем – это отсутствие межправительственных соглашений по обмену информацией о деятельности российских юридических и физических лиц на зарубежной территории. Также мы практически всегда сталкиваемся с проблемой непредоставления нашими зарубежными коллегами первичных бухгалтерских документов нерезидентов, находящихся в офшорной юрисдикции. Здесь мы зачастую, если работаем в рамках доследственной проверки, используем возможности подразделений финансовой разведки, пытаемся искать признаки совершения предикатного преступления, легализации, сталкиваемся с проблемами проведения соответствующих экспертиз по уголовным делам.

Как уже отмечалось нашими коллегами из Федеральной налоговой службы, после вступления в действие федерального закона № 227 сфера трансфертного ценообразования получила свое регулирование. Необходимо также отметить, что говорить о практике применения вышеуказанного федерального закона в настоящее время рано. Как сказал Алексей Логвинович, только вчера истек срок подачи первых уведомлений о контролируемых сделках, подлежащих налогообложению. Истек срок, поэтому мы полностью включаемся в работу.

Единственное, при этом проведение налоговых проверок по представленным декларациям возможно только с 1 декабря текущего года. Но всё равно уже сейчас мы во взаимодействии с Федеральной налоговой службой для себя определим наиболее серьезных игроков, которые применили эти схемы, и будем проводить совместную работу.

Кроме этого, в соответствии с Федеральным законом "О полиции" сотрудники оперативных подразделений, сотрудники полиции имеют право принимать участие в налоговых проверках только по запросам налогового органа. Как я уже сказал, до настоящего времени мы в таких проверках участия не принимаем.

И то, что касается именно применения и использования схем трансфертного ценообразования... Я проводил анализ, давал поручение изучить ситуацию в целом по Российской Федерации, и на сегодняшний день могу констатировать, что в настоящее время сотрудники полиции ни в одной проверке участия не принимали. Какие-либо материалы из Федеральной налоговой службы официально в адрес МВД, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции пока не поступали.

Проведенный анализ диспозиции статьи 199 Уголовного кодекса показывает, что налогоплательщики могут быть привлечены к уголовной ответственности в случае нарушения налогового законодательства в сфере трансфертного ценообразования. Юридических препятствий здесь никаких не имеется. И, как я уже сказал, работа в этом направлении нами, соответственно, ведется.

На основании изложенного считаем возможным согласиться с позицией Федеральной налоговой службы, что внесение в законодательство каких-либо изменений, связанных с налоговым регулированием сделок, совершенных с использованием трансфертного ценообразования, пока представляется преждевременным. Тем более, на наш взгляд, преждевременно внесение каких-либо изменений в Уголовный кодекс.

Сначала необходимо наработать соответствующую практику. Нам необходимо четко проанализировать, посмотреть, как будут действовать нормы закона. Учитывая сроки проведения налоговых проверок, сроки обжалования вынесенных решений в судах, а также сроки расследования уголовных дел, можно сказать, что практика привлечения к уголовной ответственности, на наш взгляд, сложится не раньше, чем через полтора-два года. И уже после этого, я считаю, нам целесообразно будет вернуться к рассмотрению сегодняшнего вопроса, что касается внесения изменений.

А так, уважаемые коллеги, хочу вас заверить, что мы сейчас полностью подключаемся к той аналитической работе, которую проводят наши коллеги из Федеральной налоговой службы. И уверен, что по ключевым игрокам мы добьемся серьезных результатов.

Благодарю вас за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Денис Александрович. Спасибо за желание, за готовность к совместной работе.

Шелепов Владимир Германович. Будет интересно услышать мнение, позицию Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области.

Пожалуйста, Владимир Германович.

В.Г. ШЕЛЕПОВ

Большое спасибо за предоставленную возможность выступить, поделиться опытом Ростовской области.

Уважаемый Сергей Николаевич, коллеги, участники слушаний! Перед тем как перейти к основному докладу, я бы хотел в первую очередь подчеркнуть актуальность и серьезность обсуждаемого вопроса, потому что актуальность пересечения схем минимизации налогообложения, а также бесконтрольного оттока денежных средств за пределы Российской Федерации у нас налицо. И в принципе все нарушения, по нашему мнению, влекущие неуплату налогов и иных платежей, требуют пристального внимания как налоговых органов, фискальных органов, так и правоохранительных органов. Мы считаем, что в первую очередь

это подрывает основы экономики России и основы экономической безопасности страны в целом.

Наша с вами задача, как мы видим, – это выработать инструменты, механизмы, рекомендации, которые потом лягут в основу изменений действующего законодательства либо принятия новых законов. Не исключаю, что, возможно, здесь будет усиление роли и увеличение налоговых, административных санкций, может быть, и уголовных санкций. Но при этом к этому надо подходить очень осторожно, потому что мы не должны затронуть добросовестных налогоплательщиков. Добросовестные налогоплательщики не должны пострадать от введения дополнительных санкций. Мы должны понимать, что трактование нового закона или изменений должно быть единообразно на всей территории Российской Федерации.

И тут я бы разделил наших налогоплательщиков, наверное, на две части, скажем так, по клубам: первый клуб – недобросовестные налогоплательщики, второй клуб – добросовестные налогоплательщики. Усиливая, наверное, налоговые, административные санкции или уголовную ответственность, это, наверное, больше относится к первому клубу налогоплательщиков, которые недобросовестные, которые нарушают закон, не уплачивают налоги, выводят денежные средства за рубеж, мы должны понимать, что должно быть равновесие. Мы где-то должны позволить нашим добросовестным налогоплательщикам снизить административные барьеры, уменьшить административное давление (это касается второго клуба налогоплательщиков).

И в данном случае здесь должны быть заложены определенные основы. Во-первых, добровольный отказ налогоплательщика от схем минимизации налога. Во-вторых, доведение налоговой нагрузки до среднеотраслевой, ну, минимум хотя бы по региону. Я понимаю, что Российская Федерация – достаточно большая страна, и в разных регионах разные отрасли имеют разную налоговую нагрузку. Например, на том же угле... Если добыча угля производится в Ростовской области, то нужно копать вниз 100, 200, 300 метров, это достаточно большие затраты. Та же Кемеровская область – это добыча совершенно другим способом:

сверху, экскаватором. Соответственно, затраты совершенно разные. И налоговую нагрузку тех предприятий, которые находятся на другой территории, невозможно абсолютно точно сравнить с налоговой нагрузкой на той территории, которая... допустим, с той же Ростовской областью.

Я хотел бы разделить свой доклад, наверное, на две части. Первая – как мы выявляем, как мы подходим к выбору, то есть, как мы ищем своих недобросовестных налогоплательщиков, как мы используем новые формы и методы налогового контроля, какие нововведения и тренды у нас сегодня есть, мы как пилотные их используем в Ростовской области.

Так, с учетом данного подхода Федеральной налоговой службой с привлечением сотрудников налоговой службы Ростовской области был разработан ряд нововведений, которые пилотно были внедрены за последние полтора года (с конца 2012 года по сегодняшний день) в Ростовской области.

Перед тем, как выявить те предприятия, тех недобросовестных плательщиков, мы должны были понять, что за структура у налогоплательщиков в Ростовской области. Ну, я буду говорить на примере Ростовской области. В Ростовской области администрируется 77 тысяч юридических лиц действующих и порядка 140–150 тысяч предпринимателей. Это порядка 220 тысяч субъектов, занимающихся финансово-хозяйственной деятельностью.

При этом я могу вам сказать, что мы взяли за критерий обороты предприятия свыше 50 млн. рублей. Почему взяли именно такой критерий? Мы должны понимать, что предприятие, у которого годовой оборот составляет 50 миллионов, вовлечено в оборот, если оборачиваемость, то есть продукция проходит, допустим, два раза в месяц, то это не более... от 2 до 4 млн. рублей. Соответственно, если придет налоговая проверка и выявит существенные нарушения, допустим, на 2, 3, 5 миллионов, то фактически мы остановим сам бизнес, и бизнес уйдет как бы в сторону. Поэтому мы сначала начинаем работать с теми предприятиями, с крупными, скажем, предприятиями с оборотом за 50 миллионов.

При этом хочу заметить, что Ростовская область – достаточно хорошая область, инвестиционно привлекательная. Могу сказать, что, проанализировав статистику, мы увидели, что с оборотом свыше 50 миллионов предприятий и индивидуальных предпринимателей всего порядка 5 тысяч. То есть это менее 2,5 процента.

Почему мы говорим об этом? Потому что мы должны понимать, что, скажем так, в прицел контрольного органа должен попадать в первую очередь тот крупный бизнес, который может серьезно подорвать экономику, не уплатив налоги. Поэтому только в прицел может попасть порядка 2,5 процента, а дальше мы должны из них выбрать, кто из них самый главный нарушитель.

Так вот, сегодня мы, выполняя задачи, поставленные Федеральной налоговой службой, сделали упор на аналитическую составляющую, на использование различных методов риск-анализа для того, чтобы уйти от тотального контроля и выявить конкретного налогоплательщика.

Для того чтобы определить далее, сколько мы можем доначислить, как мы можем... то есть мы не выходим на сегодняшний день на проверки, не понимая, что мы там доначислим. И для этого мы определили, что мы должны понять налоговый потенциал непосредственно территории, сколько должно поступать налогов с каждой территории. И туда мы заложили такие основные показатели, как оборот предприятий, количество предприятий с годовым оборотом свыше 50 миллионов, то есть общие поступления налогов населения и другие показатели. При этом мы особую, большую роль отводим показателю оборота предприятия, потому что он включается в состав расчета налоговой нагрузки. Мы взяли за основу среднюю налоговую нагрузку по отрасли, и мы пытаемся... Почему именно этот показатель? Потому что, давая ему большой весовой коэффициент в этой категории, мы пытаемся довести в ходе выездной налоговой проверки доначисление, то есть и уплату по нашему налогоплательщику налогов, хотя бы минимум до среднеотраслевого уровня. Тем самым мы не ущемляем интересы других плательщиков, которые платят уже и так больше, чем другие. То есть мы сразу выявляем... именно приходим к тем налогоплательщикам, которые платят в

принципе меньше. Тем самым, мы понимаем, они используют какие-либо механизмы и методы по уходу от уплаты налогов.

При этом я могу вам сказать, что за девять месяцев 2013 года и за последние два квартала 2013 года в принципе в проверку ни одно предприятие с годовым оборотом меньше 50 миллионов в Ростовской области не попало, если не было выявлено, что оно участвует в схеме минимизации. То есть такие меры, как специальные налоговые режимы, и другие.

Таким образом, новый подход к выбору для проверки налогоплательщика сегодня нам позволяет именно прийти к недобросовестному плательщику. Это позволило нам добиться следующих результатов. Только за 2012 год у нас снизилось количество проверок на 40 процентов. Уже за девять месяцев мы снизили еще на 40 процентов.

Я вам приведу цифры. Сегодня при условии, что 220 тысяч у нас предпринимателей – юридических лиц работают, на сегодняшний день проведено в Ростовской области всего лишь порядка 760 проверок. То есть это меньше 1 процента. При условии, что мы понимаем, что в странах европейских – это порядка 3 процентов охват. Но при этом мы добились результатов не хуже тех, что были в предшествующие годы. Рост именно в абсолютном выражении поступлений составлял за 2012 год порядка 18 процентов и за девять месяцев этого года уже достиг порядка 10 процентов к прошлому году, то есть даже при условии снижения количества проверок существенно снизили, мы практически на 80 процентов снизили за два года проверки.

То есть это всего лишь... 790 проверок – вы сами понимаете, для 220 тысяч хозяйствующих субъектов это крайне мало. И при этом, говоря о том, что если взыскания были в абсолютном выражении выше, мы понимаем, что мы пришли точно именно к тем, кто нарушал.

Я хотел бы дальше перейти именно к трансфертам сразу, я не буду останавливаться на простейших схемах, о которых сегодня уже сказали. Я хотел бы сейчас (если можно, на слайде) сразу остановиться на одной из серьезных схем, которая выявляется в налоговых органах на грани таможенного... где участвуют и

таможенное законодательство, и органы валютного контроля, банки задействованы, 173-ФЗ участвует, и, соответственно, налоговая.

Мы имеем одну из простейших схем (это уже потом выяснилось, когда мы в ней разобрались), она на самом деле очень серьезная и позволяет выводить достаточно большие, существенные средства за пределы Российской Федерации. Вот на примере этой схемы.

Предприятие-резидент, юридическое лицо, зарегистрированное в Российской Федерации, получает в лизинг, по-простому лизинг, по бербоутным договорам, то есть в аренду, судно из-за границы, при этом платит лизинговые платежи. При этом при "растаможке" использует льготный режим и не уплачивает таможенные платежи, применяя ставку ноль процентов. При этом таможенное законодательство позволяет это сделать, но при определенных ограничениях. Далее организация не имеет права сдавать это судно в аренду. При этом, представляя пакет документов – один – в таможенные органы, проходя через различные... то есть перевозя груз в различные страны, проходя через наши воды, оно везде указывает, что перевозчиком является именно оно. При этом в связи с несовершенством (не в полной мере) обмена информацией с таможенными органами оно подает другой совершенно пакет в налоговые органы, где предоставляет сведения о том, что это судно сдано в аренду за пределы Российской Федерации. Для чего это сделано? Это сделано для того, чтобы нефтяные и иные компании уплачивали за пределы Российской Федерации. Таким образом, они выводили прибыль, а при этом наша же компания в этот же день забирает его фактически под управление. То есть мы понимаем, что на самом деле в данном случае в ходе проверки выявлено, что оно осуществляет и наем непосредственно персонала (капитанов...), обслуживание, страхование и всё остальное, везде обеспечивает прохождение под флагом... то есть непосредственно самих себя. Однако пакет документов, который лежит в налоговом органе, он совершенно другой. Пакет документов, который лежит для экспортно-импортной сделки в банке, он третий. И в связи с тем, что нет полной

информации в одном органе, ни один другой орган дистанционно не может выявить.

Поэтому мое мнение – после выявления этой схемы здесь можно подумать над усовершенствованием системы обмена различной информацией, которая будет нам необходима, то есть где используются различные льготы, где есть ограничения. Там, где есть ограничения в налоговом законодательстве, но при этом есть другие ограничения в таможенном законодательстве. Это нам позволит выявлять и иные схемы.

Я немного хотел рассказать (более, скажем так, с территории) о неработающих некоторых статьях, они у нас есть уже в законодательстве, но при этом мы не можем их пройти. В первую очередь, это задолженность, которая нас интересует. Она очень важна, я считаю, потому что она дальше уже заходит в доходную часть при формировании бюджетов всех уровней. Она учитывается в доходной части бюджета.

У нас есть статья 199 пункт 2 в Уголовном кодексе, по которой, если задолженность свыше полутора миллионов более трех месяцев, обязано возбуждаться уголовное дело. Но при этом правоохранительные органы, Следственный комитет не возбуждают, потому что им необходим акт выездной налоговой проверки. А у нас только справка, которая фиксирует. Мы учетчики, которые ведут эту задолженность. Это не акт. И формализм в части того, что нужен именно акт, не позволяет нам наказать человека, который позволяет себе не уплачивать налог.

Другая проблема возникает у нас, когда мы приходим на проверку и считаем особо крупные суммы... предприятия, допустим, бросают, но при этом правоохранительные органы находят непосредственно руководителя, приводят его в суд. Допустим, неуплата налогов – 10 млн. рублей. При этом в суд его приводят, его осуждают, получает он условное, платит штраф. Штрафы крайне низкие: для 10, 20, 30 миллионов рублей это 100, 200, 300 тысяч рублей. При этом считается, что его уже наказали за это нарушение. Недоимка остается, никто с ней

ничего не делает, потому что человек уже понес за нее наказание, и налоговые органы должны бороться с ветряными мельницами.

Вот здесь тоже, считаю, нужно внести какие-то коррективы в законодательство, чтобы штрафы были не меньше... можно озвучить 120 процентов, на самом деле не 120 процентов. Допустим, 100 процентов – это не уплачен фактический налог, который был, и 20 процентов – реальный штраф за то, что он скрывался, не заплатил вовремя. То есть вот здесь, может быть, усилить уголовную ответственность в части увеличения штрафных санкций для неплательщиков налогов, потому что фактически та задолженность, которая была накоплена, она остается с нами на очень долгое время, пока государство тратит деньги на банкротство и теряет лишние ресурсы, отвлекает как бы людей.

Далее я хотел сказать еще, что у нас есть вопросы к банкам, потому что, по моему ощущению (на территории), банки первые видят, когда нарушается процесс легализации, то есть обналичивания денежных средств. И вот здесь тоже можно предложить, что при обналичивании денежных средств, независимо от целей, при определенной сумме, допустим, свыше 1 миллиона или свыше 5 миллионов, предоставлять эти сведения налоговым органам, потому что мы только постфактум, через три года, когда выходим на проверку, понимаем, что это предприятие обналичило денежные средства.

Вот, наверное, такие самые болевые вопросы, которые имеются на территории. На этом я бы хотел закончить свой доклад. Готов ответить на вопросы.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Германович.

Не зря о Вас так высоко отзывался Ваш руководитель Мишустин. Он сказал: "Послушайте региональную службу, и вы поймете, что мы не зря хлеб кушаем". Вот послушали – и убедились в этом.

Панина Белла Леонидовна, заместитель начальника Департамента по инвестиционной политике и развитию частно-государственного партнерства Министерства экономического развития Российской Федерации.

Пожалуйста, Белла Леонидовна.

Б.Л. ПАНИНА

Добрый день, уважаемые коллеги! В Министерстве экономического развития есть отдел налогового стимулирования, поэтому мы будем говорить о мерах стимулирования.

Я не соглашусь с коллегой из ФНС. Для нас первой группой налогоплательщиков являются все-таки добросовестные налогоплательщики, а недобросовестные – уже все-таки второй. Поэтому по деофшоризации экономики Российской Федерации, собственно, человечество не придумало ничего, кроме кнута и пряника, – подход традиционный, стандартный.

Что касается "пряников", мы хотим поговорить о наших предложениях по стимулированию возвращения из офшорных юрисдикций корпоративных структур, подконтрольных российским организациям. И эти меры, считаем, приведут к улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

Мера первая. В настоящее время в статье 284.2 Налогового кодекса предусмотрена нулевая ставка при операциях с акциями и долями российских организаций. Нулевая ставка применяется в случае, если этими акциями собственник владел более пяти лет и если эта акция не обращается на организованном рынке ценных бумаг или если эта акция обращается на организованном рынке ценных бумаг, но это высокотехнологичный инвестиционный сектор экономики.

Мы предлагаем снизить вот эту планку с пяти до двух лет, но, хочу обратить внимание, не для всех организаций, а именно для необращающихся на организованном рынке ценных бумаг, для так называемых венчурных вложений по новым предприятиям, которые еще не успели выйти на организованный рынок, для новых организаций, предприятий, для нового бизнеса. Это наше первое предложение.

Второе предложение касается статьи 284 Налогового кодекса, в которой предусмотрена нулевая ставка по доходам, полученным российскими организациями в виде дивидендов, при условии владения в течение 365 дней

этими акциями и если организация владеет не менее чем 50-процентным вкладом в уставном капитале этой организации. Мы предлагаем рассмотреть вариант по снижению 50-процентной доли до 20 процентов.

Кроме того, хотели бы рассмотреть вопрос о возможности применения льготы в части налогообложения доходов, полученных от реализации долей акций зарубежных дочерних компаний при стратегическом участии не менее 20 процентов. О чем идет речь? Это когда у российской организации имеется зарубежная "дочка", у российской организации 20 процентов акций. В настоящее время налогообложение – 20 процентов. Мы хотим предложить рассмотреть вопрос о снижении налоговой ставки. Это касается мер стимулирования, развития.

А если по поводу мер по изменению режима налогообложения в смысле усиления, то Сергей Дмитриевич уже озвучил эту меру – по поводу включения в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль доходов дочерней компании в случае, если она не выплачивает дивиденды. Но это касается, как правило, пассивных доходов.

Эта мера была предложена Минэкономразвития еще в прошлом году в Основных направлениях налоговой политики. Но в окончательный вариант она не вошла. Очень отрандно, что сейчас эта мера поддерживается Минфином. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо Вам большое, Белла Леонидовна.

Георгий Константинович Смирнов, Следственный комитет Российской Федерации.

Пожалуйста, Георгий Константинович.

Г.К. СМИРНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! В первую очередь, хотелось бы поблагодарить организаторов за приглашение принять участие, выступить на столь авторитетном собрании при столь авторитетной публике.

Как уже было сказано, в 2007–2008 годах ведущие страны взяли курс на деофшоризацию экономики. Почему важна интеграция ведущих стран в этих

вопросах? Потому что как бы отход от этого курса даже одной страной будет опять подпитывать офшорные юрисдикции, которые таким образом будут, по сути, паразитировать на других экономиках. Поэтому очень важна интеграция, очень важно, чтобы Российская Федерация не отставала от общемировых заданных стандартов.

Здесь уже было сказано, что в июле 2003 года ОЭСР представила министрам финансов стран "двадцатки" доклад по теме размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения. И в рамках этого доклада был презентован также план борьбы с уходом от налогообложения. Кстати, было отмечено, что примерно 21 трлн. долларов осело в низконалоговых гаванях, и особенно активно, как было отмечено, используют такие льготные юрисдикции организации, занимающиеся экспортом нефти. И среди них, как было особо отмечено, лидирует Российская Федерация: 798 миллиардов выведено за 1990–2010 годы.

Какие проблемы были обозначены Организацией экономического сотрудничества и развития?

Первый аспект, как уже было отмечено, – это недостаточный уровень интеграции, международного сотрудничества и недостаточно высокий уровень соглашений типовых об избежании двойного налогообложения. В результате были ужесточены положения о раскрытии информации (здесь уже много об этом говорилось). Кстати говоря, надо отдать должное нашей Федеральной налоговой службе, она провела буквально колоссальную работу по укреплению международного сотрудничества с другими государствами, и в рамках отдельных уголовных дел мы это чувствуем. Было пересмотрено или заключено более 600 соглашений об обмене данными. Российская Федерация укрепила взаимодействие с Кипром, Швейцарией, Люксембургом и другими важными странами, важными с точки зрения вывода налогооблагаемого капитала.

Второй аспект, который особо был отмечен, – это несоответствие правилам налогообложения в разных странах, то есть правовой оценке одних и тех же фактов хозяйственной жизни в законодательстве разных стран. Это

названо было гибридами. Например (здесь были приведены примеры), это сокрытие дивидендов под видом процентов по займам, под видом роялти и других платежей, которые влекут меньшую сумму, позволяют снижать сумму выплачиваемых налогов.

Третий аспект, на котором особо хотелось бы остановиться, – это злоупотребление правами и связанные с этим правила переквалификации и последствия таких сделок, то есть сделок, направленных на злоупотребление правом. Это сделки, которые совершаются исключительно с намерением снизить налоговую нагрузку, то есть не направленные на порождение надлежащих гражданско-правовых последствий.

И здесь была отмечена необходимость укрепления возможности применения трех основных доктрин.

Первая – налогообложение бенефициара, то есть это правило о переносе налоговых последствий именно на бенефициаров, а не на тех лиц, которые фактически декларируются. Всем известен закон США об иностранных счетах, очень жесткий закон, который позволил США, фискальным органам США преследовать уклонистов – бенефициаров своих резидентных компаний. И фактически США осуществляли уголовное преследование швейцарских банков. За что? За то, что они рассматривались, по сути, как пособники лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, которые подлежали бы уголовной ответственности.

Всем известно, что швейцарские банки заключили сделку – соглашение, в рамках которого США отказались от уголовного преследования. Были заплачены определенные суммы штрафов, и США отказались от преследования. Но этот момент являлся отправным для, по сути, отказа от просуществовавшей там много лет банковской тайны. В настоящее время Швейцария раскрывает информацию о бенефициарах.

Кстати говоря, после этого действительно была не одна, а две или даже три уже, по-моему, волны налоговой амнистии, в результате чего бенефициары американских резидентов вышли из тени, задекларировались, потому что уже

фактически увидели бесперспективность этой работы, своей деятельности. В чем же заключалась эта амнистия? В том, что вместо штрафа даже не в 120, а в 150 процентов, предусмотренного в рамках уголовного преследования, они заплатили, по-моему, от 20 до 27 процентов.

Вторая очень важная доктрина – существо над формой. Эта доктрина как раз и позволяет изменить юридическую квалификацию сделок, направленных на сокрытие процентов по займам или роялти под дивиденды, ну и другие возможные последствия, то есть исходить не из того существа или формы сделок, которые придавал налогоплательщик этим сделкам (сделки или система взаимосвязанных сделок), а из их фактического гражданско-правового и экономического содержания.

Еще одна очень важная доктрина – это разумная деловая цель, которая позволяет исключить налоговые последствия не имеющих под собой экономической сути сделок из расчета результатов деятельности налогоплательщика. Кстати говоря, многие страны после 2007 года, даже те страны, где это существовало на уровне судебных доктрин, ввели это в свое законодательство.

Так, в 2007–2008 годах в США были введены эти доктрины. Хотя, по сути, эти передовые доктрины разрабатывались непосредственно в США, применялись на уровне судебных доктрин. В США, как известно, прецедентная система права, которая позволяет использовать в качестве источника права не только закон, но и судебную практику, то есть, по сути, эти доктрины имели у них силу закона. То есть им на самом деле и не нужно было этого делать, но они ввели, чтобы налогоплательщики четко знали свои права и обязанности.

В Великобритании буквально недавно введены правила GAAR, которые также направлены на борьбу с налогами. Кстати говоря, Великобритании это не особо нужно было, потому что во многих случаях у них существовала система так называемого предварительного согласования сделок с фискальной службой. То есть даже различным налоговым схемам присваивались определенные номера, и

уже налоговые консультанты, предлагая ту или иную схему своему клиенту, уже ссылались на этот номер.

И четвертый, очень важный аспект, как раз это то, о чем мы говорим, – трансфертное ценообразование, когда бо́льшая часть прибыли группы компаний переводится в страну с меньшей ставкой налога на прибыль.

Теперь давайте перейдем от мировой тенденции к российским реалиям. Размер внешнего долга частного небанковского сектора к концу 2012 года составил 252 млрд. долларов. Многими экспертами, проводившими экономический анализ структуры этого долга, отмечено, что бо́льшая часть этого долга – это денежные средства, принадлежащие российским резидентам, выведенные по фиктивным сделкам и введенные обратно для снижения налоговой нагрузки.

Об этом свидетельствует также и то, что более 100 миллиардов было заимствовано в рублях в условиях, когда, по сути, за рубежом отсутствует долговой рублевый рынок.

Кстати говоря, такая же ситуация сложилась и внутри страны: около 60 процентов заемных средств – это средства, полученные не в банковском секторе. Естественно, это наводит на вывод о том, каков масштаб уклонения от уплаты налогов посредством злоупотребления правами, вот такого вида структурирования бизнеса.

В чем заключаются предложения Следственного комитета? Во-первых, это установить прямой запрет на злоупотребление гражданскими, да и другими правами в сфере налогообложения и соответствующие полномочия по изменению налоговых последствий сделок, направленных на злоупотребление правом.

Кстати говоря, в настоящее время борьба с этим явлением ведется, здесь было сказано о 57-м постановлении ВАС, то есть ведется на уровне судебных доктрин. Но я напомню, что у нас не прецедентная система права, и все положения, ограничивающие гражданские права и другие права, должны быть предусмотрены в федеральном законе. Поэтому необходимо установить прямой

запрет на злоупотребление правом именно в федеральном законе – в Налоговом кодексе.

Предлагается также ввести в понятийный аппарат Налогового кодекса такие понятия, как мнимая хозяйственная операция и притворная хозяйственная операция, установив соответствующие полномочия по налоговой реконструкции. Соответствующий проект закона в Следственном комитете подготовлен, он передан сегодня организаторам мероприятия. Кстати говоря, понятие мнимых и притворных объектов налогообложения, оно будет сообразно понятиям мнимых объектов бухгалтерского учета, которые предусмотрены в настоящее время в проекте федерального закона, внесенного Правительством Российской Федерации. Кстати, он был подготовлен на основании рекомендаций ОЭСР соответствующих, и это позволит гармонизировать понятийный аппарат бухгалтерского учета и налоговый.

Очень важно принятие дополнительных мер, направленных на идентификацию бенефициаров российского капитала. Я уже говорил об американских жестких мерах. Совсем недавно в нашем антиотмывочном законе была введена обязанность клиентов банков раскрыть бенефициарных владельцев денежных средств, однако дальше этого мы не пошли. Какая-либо ответственность за это не предусмотрена. Да, предусмотрены определенные возможности... определенные юридические фикции, позволяющие отнести к бенефициарам органы управления юридического лица в случае уклонения от раскрытия этой информации, но какой-либо публично-правовой ответственности за предоставление заведомо недостоверных сведений о своих бенефициарах в банк не предусмотрено. Мы хотим предложить рассмотреть возможность установления (для начала) административной ответственности за предоставление заведомо недостоверных сведений о бенефициарах счетов.

Далее. Очень важно ввести и восстановить открытый перечень способов уклонения от уплаты налогов. Что это позволит? Это позволит в условиях существования прямого запрета на совершение сделок, направленных на злоупотребление правом, и в условиях запрета на совершение мнимых и

притворных хозяйственных операций при определенной сумме недоимки по налогам привлечь таких лиц, которые, еще раз подчеркну, умышленно совершают такие действия, в том числе и к уголовной ответственности.

Прозвучал такой тезис в выступлении одного из докладчиков о том, что статья 199 позволяет эффективно бороться, в том числе со злоупотреблениями в сфере трансфертного ценообразования. Это не совсем так, потому что в настоящее время статья 199 Уголовного кодекса предусматривает закрытый перечень способов совершения преступлений, которые связаны исключительно с целью фальсификации, с внесением в документы отчета, отчетности недостоверных сведений. И, по сути, это бьет по малому бизнесу, который как раз непосредственно вынужден фальсифицировать. А вот крупный бизнес, он применяет структурирование, основанное, как уже было сказано, на агрессивном налоговом планировании, поэтому необходимо ввести открытый перечень в статью 199.

И еще одно важное направление – это укрепление правоохранительной составляющей, а ее в 2011 году, как известно, ослабили, заменив, по сути, несовместимые понятия: правоохранительную деятельность в сфере налогообложения – налоговым контролем. Это две совсем разные сферы деятельности, поисково-познавательный потенциал которых, а также степень ограничения конституционных прав которых различны.

За рубежом не зря существует доктрина налогового мошенничества. Суть ее заключается в том, что контролирующий орган, орган налогового контроля умышленно вводится в заблуждение, и в отсутствие полномочий в рамках налогового контроля выявить этот обман у налогового органа нет, по сути, претензий к этому налогоплательщику. И вот подобного рода преступления – налоговое мошенничество – выявляются только путем оперативно-розыскной деятельности, то есть специальных операций, аналог нашей оперативно-розыскной деятельности.

И буквально еще одну минуту по поводу репатриации выведенных за рубеж незаконных капиталов. В целом эта проблема носит более общий характер

и упирается в уголовную ответственность юридических лиц, потому что капитал выводится именно на юридических лиц, а не на тех физических лиц, которые причастны к преступлению. А направляя за рубеж приговоры наши о конфискации этого капитала (либо индикация его передачи в пользу потерпевших), суды зарубежных стран ссылаются на то, что Российская Федерация присоединилась к ряду конвенций, обязывающих установить эффективные меры публично-правовой ответственности за причастность к тем или иным преступлениям – легализации, коррупции и так далее, и, ссылаясь на международно-правовой принцип недопустимости произвольного лишения права собственности, так как имущество – на организации, отказывают в этом.

То есть решение проблемы возможности репатриации выведенного капитала лежит во введении полноценной уголовной ответственности юридических лиц. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое.

Руководство Следственного комитета поручило Георгию Константиновичу взаимодействовать с Советом Федерации, с нашим органом – рабочей группой, которая занимается вопросом формирования и совершенствования законодательства в сфере деофшоризации, поэтому спасибо. Очень основательно Георгий Константинович подошел.

Только одно замечание. Вы, наверное, оговорились, когда сказали: "открытый перечень в статью 199"? Наверное, закрытый?

Г.К. СМИРНОВ

Нет. Сейчас он закрыт, а нужно сделать открытый, как ранее, там же было...

С.Н. РЯБУХИН

"И иных" было. "И иные способы".

А, может быть, просто сформулировать конкретные какие-то группы, потому что "иных" – это ведет тоже к злоупотреблению, из одного состояния маятника в другое.

Г.К. СМИРНОВ

Либо просто сформулировать: "уклонение от уплаты налогов", вот и всё.

С.Н. РЯБУХИН

Ну да, подумать над формулировкой.

Спасибо большое.

Жубрин Роман Владимирович, Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры.

Мы немножко выбились из графика. Я Вас очень прошу лаконично, Роман Владимирович. Спасибо большое. У нас еще пять человек записались, и я знаю, что еще есть желающие. Спасибо.

Р.В. ЖУБРИН

Спасибо за возможность выступить на столь представительном форуме.

Ну, что хочу сказать? Являясь налоговыми убежищами, офшоры стимулируют приток любых капиталов, в том числе криминальных. Офшорные компании используются для совершения различных видов преступления, налоговых хищений, легализации преступных доходов. В качестве одного из последних примеров можно привести, когда здания, имеющие культурную ценность, в центре Москвы оказались во владении офшорных компаний в результате множества преступных махинаций с использованием различных, в том числе государственных, органов.

В структуре легализации преступных доходов преобладают преступления транснационального характера, связанные с вывозом преступных капиталов на сумму в 1 трлн. рублей ежегодно в офшорные территории и юрисдикции, используемые для сокрытия истинных владельцев криминальных средств и подпитки экономики иностранных государств.

За рубежом только на Каймановых островах действует свыше 100 фондов с российским участием в управлении. При этом количество российских бенефициаров таких фондов может быть значительно выше сотни.

Общая стоимость расположенных в офшоре Гернси фондов в течение 2012 года выросла на 15 млрд. фунтов стерлингов. Таким образом, чистая

стоимость активов, находящихся под управлением этих фондов, составила 276 млрд. фунтов стерлингов. Это наполовину больше, чем в декабре 2009 года. Схожая тенденция и в британском Гибралтаре. По оценкам местной администрации, россияне зарегистрировали здесь сотни компаний и открыли счета на миллионы евро.

Несмотря на столь внушительный размер отмывания преступных доходов, борьба с этими преступлениями практически не ведется, сделки с офшорными компаниями бесконтрольны. В результате анализируемые преступления во всей внешнеэкономической деятельности выявляются в редких случаях. За последние несколько лет регистрировались единичные факты легализации преступных доходов внешнеэкономической сферы. Связано это, в первую очередь, с недостатками деятельности правоохранительных органов по выявлению этой категории преступлений, а также с недостатком взаимодействия с Федеральной службой по финансовому мониторингу. Многие наши правоохранительные органы просто не умеют работать с этими материалами, особенно – их региональные структуры.

Кроме того, работа правоохранительных органов по установлению и аресту преступных доходов, выведенных в офшоры, осложняется длительными сроками рассмотрения ходатайств о правовой помощи, связанными с нежеланием некоторых стран включаться в противодействие отмыванию. Офшорными территориями создаются благоприятные условия для создания и функционирования офшорных компаний. Так, британский Гибралтар и Виргинские острова получили подтверждение от имени Европейского суда и британских правовых структур, что эти территории имеют право на свое налоговое законодательство, отличающееся от имеющегося в Великобритании, чтобы в дальнейшем развивать финансовый сектор. При этом административно-политический и экономический статус британских автономных территорий позволяет финансовым и другим структурам самой метрополии обладать обширной информацией о способах и динамике вывода капиталов из разных стран, компаниях или физических лицах, которые переводят свои капиталы в

офшоры. Такая информация может быть использована в различных целях, в том числе и для экономического и политического шантажа различными разведками.

О степени этой угрозы может говорить тот факт, что до 70 процентов крупного бизнеса нашей страны принадлежит офшорным компаниям. В качестве примера можно привести историю с аэропортом "Домодедово", где так и не был установлен окончательный бенефициар этого крупнейшего аэропорта, который находится в офшоре.

Противодействие нарушению закона, в частности, преступлениям, совершаемым с использованием офшорных компаний, потребовало установления в федеральном законе о противодействии отмыванию преступных доходов требований об идентификации бенефициарного владельца, в качестве которого рассматривается физическое лицо, прямо или косвенно владеющее клиентом – юридическим лицом либо имеющее возможность контролировать действия клиента. Это, конечно, большой шаг к противодействию незаконным финансовым операциям.

Однако деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, не ограничивается работой только с клиентами. Например, банки заключают генеральные соглашения по операциям на рынке ценных бумаг в сфере межбанковского кредитования. В этом случае сторона договора рассматривается в качестве контрагента, а не клиента. При заключении подобных соглашений финансовыми организациями предпринимаются попытки установления личности или структуры собственности контрагента, но контрагенты отказывают в этом, мотивируя тем, что такого требования в законодательстве нет.

Для устранения подобных коллизий предлагаем дополнить федеральный закон о противодействии легализации положением об идентификации организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, не только клиентов, но и контрагентов по всем операциям и сделкам.

О необходимости подобных дополнений в законы свидетельствует частое использование офшорных компаний, фирм-однодневок, выступающих в качестве

контрагентов органов государственной власти, государственных корпораций, фондов для совершения противоправных действий, в частности, хищения и вывода капитала за рубеж, чему есть множество примеров в топливно-энергетической сфере, также можно упомянуть и знаменитое дело о закупке томографов, когда большинство из этих томографов были закуплены посредством использования иностранных компаний.

В связи с этим обязанность идентификации контрагентов необходимо возложить помимо организаций коммерческих также на государственные корпорации, фонды, органы государственной власти. Кроме того, введение требования об идентификации контрагентов будет обеспечивать реализацию норм закона о противодействии отмыванию, предусматривающих запрет для кредитных организаций устанавливать и поддерживать отношения с банками-нерезидентами, не имеющими на территории государств, в которых они зарегистрированы, постоянно действующих органов управления. В настоящий момент, я думаю, достаточно сложно установить, имеет ли банк какое-то представление, если нет требования об идентификации его в качестве контрагента.

Также это будет одной из мер, направленных на предотвращение установления отношений с банками-нерезидентами, в отношении которых имеется информация, что их счета используются банками, не имеющими на территории государств, в которых они зарегистрированы, постоянно действующих органов управления.

Вот это положение необходимо дополнить другим положением, дающим возможность организациям отказывать в заключении договора с выявлением подобных признаков или невозможностью установления идентификации бенефициара. Сейчас такими полномочиями обладают только банки. Необходимо дать это и, например, организациям в сфере рынка ценных бумаг и в иных тоже отраслях.

В целях выявления незаконных финансовых операций этот же закон необходимо дополнить положением об обязательном контроле операций и сделок, стороной по которым является лицо, проживающее или зарегистрированное в

офшорной юрисдикции. В дополнение Росфинмониторингу в соответствии с международными конвенциями могут быть предоставлены полномочия по приостановлению сделок с такими офшорными компаниями при выявлении признаков участия их в легализации преступных доходов.

Следует отметить, что меры по противодействию использованию офшорных юрисдикций для совершения незаконных операций активно разрабатываются и на международном уровне. Государство заключает соглашения об обмене информацией по финансовым операциям с офшорными юрисдикциями, и между собой вводятся дополнительные налоги на операции с офшорными компаниями.

Генеральная прокуратура активно участвует в международном сотрудничестве по противодействию преступности. Такие соглашения заключены примерно с 70 странами. Но здесь надо отметить, что всего в мире порядка 200 стран, и с каждой страной заключать такие соглашения очень сложно. Поэтому необходимо на уровне ООН проработать вопрос о заключении единой конвенции об аресте, замораживании, конфискации преступных доходов, которая позволила бы также бороться с выводом преступных капиталов, в том числе в офшорные зоны.

Бороться с использованием офшора для совершения незаконных операций поможет ограничение участия офшорных компаний в экономической деятельности нашей страны. В этих целях возможно установление законодательных ограничений на участие офшорных компаний в приватизации государственного и муниципального имущества, приобретение акций, долей стратегических предприятий, получение государственных субсидий и инвестиций. Кроме того, может быть выделен ряд мер непосредственно правоохранительного характера, направленных на борьбу с преступлениями с использованием офшорных компаний.

В качестве таких мер могут быть выделены следующие: организация реальных совместных следственных групп с зарубежными законодательствами и проведение совместных расследований, создание следственно-оперативной

группы из сотрудников Следственного комитета, ФСБ, МВД, ФСКН, которая была бы ориентирована именно на противодействие незаконному выводу капиталов из нашей страны.

Кроме того, необходимо совершенствовать взаимодействие органов государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов, которое у нас сейчас находится... имеются недостатки этого взаимодействия. Для того чтобы стимулировать профилактическую деятельность этих органов, необходимо законодательно закрепить обязанность профилактики легализации преступных доходов.

И я думаю, нам пора осознать, что бороться с преступностью все-таки достаточно выгодно. Зарубежные страны это уже осознают. Как только начинается кризисный период, вводятся дополнительные меры как государственного контроля, так и по усилению противодействия незаконным финансовым операциям. Мы идем по этому же пути. Пока у нас выгодно злоупотреблять, нарушать закон. А если бы мы, допустим, создали какую-то специальную службу или выделили существующим службам определенный финансовый бюджет, например, сколько-то десятков миллиардов долларов, и учитывая, что у нас выводится ежегодно 1 трлн. рублей с признаками незаконности, попросить их вернуть хотя бы 60 млрд. рублей или 100 миллиардов, мы бы несколько раз окупили затраты на эти задачи. То есть нам надо действовать именно целевым методом, используя свои возможности.

Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Роман Владимирович.

Ну а мы как к институту хотим обратиться к вам: поизучайте нарастающий масштаб вот этой цифровой экономики, электронной торговли. Мы можем только предположить, какая динамика. Но вот возьмите как тему эту тему.

Р.В. ЖУБРИН

Мы изучаем...

С.Н. РЯБУХИН

Эту тему, да?

Р.В. ЖУБРИН

Да. А по другим тоже будем работать.

С.Н. РЯБУХИН

Профилактика легализации преступных... Хорошо. Спасибо.

Ахметшин Рустем Ирекович, старший партнер компании "Пепеляев групп".

Было бы интересно узнать Вашу точку зрения. Пожалуйста, Рустем Ирекович.

Р.И. АХМЕТШИН

Добрый день, уважаемые участники слушаний! Я не буду говорить много. Слишком много было сказано о том, как надо бороться с офшорами. Зачем еще один голос в пользу этого?

Я хоть и являюсь представителем юридической компании, но мы регистрацией офшоров не занимаемся. Поэтому мой голос, я надеюсь, будет услышан все-таки как несколько объективное мнение и взгляд со стороны, со стороны тех самых добросовестных налогоплательщиков, о которых сегодня уже говорилось.

Какими наблюдениями я хочу поделиться буквально в течение пяти минут и дать предложения, может быть, не столь глобальные, как другие, но они очень важны для нашего обычного налогоплательщика. Давайте посмотрим на рост количества споров с использованием соглашений об избежании двойного налогообложения.

Вы видите огромный рост начиная со второй половины 2000-х годов, 2005-й и далее. И если вы увидите кривую вниз, то не обольщайтесь: на самом деле просто общее количество судебных споров падает, а удельный вес, он растет.

Давайте посмотрим еще на один интересный график. Это решение судов со ссылкой на документы Организации экономического сотрудничества и развития. Их не очень много, но они растут. Почему я выделяю этот график? Потому что, если в судебных спорах начинают использоваться материалы ОЭСР, это означает,

что спор очень серьезный. Это означает, что он идет уже на очень концептуальном уровне.

Я вас уверяю, что 95 процентов налогоплательщиков нашей страны не знают, что такое ОЭСР, комментарии к документам ОЭСР и как толковать соглашения об избежании двойного налогообложения. А 99 процентов, вероятно, в любом случае не могут их прочитать, просто потому, что они не переведены.

Итак, какие у нас проблемы? Во-первых, противоречивость подходов. Буквально на нескольких примерах. Сам статус документов ОЭСР, он достаточно неоднозначен, честно говоря, для меня, как для юриста, неоднозначен. Мы не члены ОЭСР. Да, исходя из вступления к комментариям к модельной конвенции, мы там признали что-то, что мы вроде как должны их применять. Нормальному налогоплательщику это понятно? Я не уверен.

В ряде случаев судебные акты прямо говорят: "Да, вы закрепили некие преимущества в соглашении об избежании двойного налогообложения, вот знаменитый Протокол с Германией о неограниченных издержках, – ну и что? А это дискриминация российских компаний. А дискриминацию российских компаний мы, суды, не позволим". Тогда, получается, для чего соглашение заключали? Не понятно.

Понятие фактического получателя дохода... колебания в судебной практике и даже, простите, в письмах Минфина, как мне показалось, может быть, я их неправильно понял, то ли формальный подход, то ли исходя из существа... Появляются в судебных актах такие понятия, как, например, кондуитная компания. Его (понятия) нет. Может быть, вы меня поправите. У нас в правовой системе такого понятия нет, а суды уже этим пользуются. Что налогоплательщикам делать, когда их обвиняют в том, что они создали кондуитную компанию, и взыскивают налоги, привлекают к ответственности?

Итак, я вижу, что этот взрывной рост внимания к международному налогообложению, который, безусловно, последует в результате всех этих мер по деофшоризации, он ставит перед нами такие проблемы.

Во-первых, нет внятной нормативной базы. И спасибо многим участникам, что вы говорите о том, что нужно действительно прозрачное нормативное регулирование. Это крайне важно. Мне, как юристу, это просто душу греет. Это самое главное, что нам нужно, чтобы исключать произвол.

Отсутствие специалистов как среди налогоплательщиков, так и среди правоприменителей – налоговые органы, суды. Конечно, в ФНС есть специалисты, конечно, в Минфине они есть – в судах их почти нет, среди налогоплательщиков – тоже. Нет подходов, которые мы выработали, которые выработывались годами, десятилетиями в других странах. Нет элементарной учебной литературы. Нет, как я уже сказал, просто переведенных материалов. Комментарии к модельной конвенции ОЭСР появились в первый раз, я уверен, может быть, вы опровергнете мои слова, в этом году. Слава богу, одна из юридических компаний вот такой толстенный талмуд издала. Он теперь есть. А другие материалы? И знают ли плательщики о них?

Что мы в итоге имеем? Полное отсутствие ориентиров для налогоплательщиков. Вопросы налогообложения международного передаются на усмотрение правоприменительных органов, и, к сожалению, мы видим случаи достаточно произвольного толкования как на местах налоговыми органами, так и судебными органами и налогоплательщиками, разумеется, которые тоже не понимают, как применять. Мы видим как результат риск произвольного привлечения к ответственности налогоплательщиков. Ну и инвесторы, которые не очень любят, когда инвестиционный климат вот такой непонятный, когда происходит произвол.

Поэтому мои предложения, которые в своем коротком выступлении я хочу обозначить, дополняя всё остальное, к чему, безусловно, присоединяюсь, – нужно повышать информированность налогоплательщиков и создавать прозрачную базу. О прозрачной базе говорилось много, а в плане информированности... ну, например, мне кажется, удачные опыты совершенно делает ФНС, Минфин с интернет-ресурсами.

Почему не создавать такие интернет-ресурсы, не переводить те самые материалы, на которые потом сами же налоговые органы и ссылаются? Давайте переводить, давайте доводить до сведения налогоплательщиков для того, чтобы потом нам не говорили, что мы не правовое государство: мы применяем ответственность, когда налогоплательщик не знает за что. Вот мое короткое предложение. Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Рустем Ирекович. Спасибо большое.

Слово предоставляется Шохину Сергею Олеговичу, профессору Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Пожалуйста, Сергей Олегович.

С.О. ШОХИН

Уважаемые коллеги, мы тут засиделись, и Сергей Николаевич просил покороче, поэтому (я думаю, все меня прекрасно поймут) я только пунктиром скажу о том, что хотел.

По старой памяти я бы хотел остановиться на тех механизмах и тех недостатках в этих механизмах, которые можно использовать в работе таможенных органов в борьбе с этим злом – с трансфертным ценообразованием произвольным, с офшорными зонами.

Мы все понимаем, что таможенные органы – это, скорее, инструмент, не всё от них зависит, не всё они могут. Регулирование идет в основном сверху, но все-таки надо править что-то и сверху.

Вот такой вопрос, как корректировка таможенной стоимости. Мы восприняли в полной мере признанные везде и везде в развитых странах отработанные системы управления рисками. Они предполагают издание профилей рисков, в том числе и стоимостных. Сейчас стоимостными профилями рисков, насколько мне известно, охвачена практически вся товарная номенклатура Таможенного союза. Это "ножницы" цен. Когда заявленная таможенная стоимость ниже, к этому привлекается особое внимание, исследуется вопрос. Может быть, это правда, так – там по первому методу надо пропустить

эти товары, а может быть, и нет, и очень много случаев, когда приходится корректировать таможенную стоимость. Очень прогрессивная система.

Сергей Иванович Штогрин здесь уже сказал, в чем зло. Это очень серьезная проблема. У нас нет органа, который может дать легальную ценовую информацию. По старой памяти, в Советском Союзе был институт мировой конъюнктуры.

С.Н. РЯБУХИН

Да, Дымшиц создавал его.

С.О. ШОХИН

И суды применяли, принимали их заключения, и они имели доказательную силу. Сейчас таможенные органы, я думаю, как и налоговые тоже, применяют огромное количество самой разной информации, но суды их не принимают, потому что они, увы, не выданы официальным государственным органом. Поэтому, совершенно правильно было сказано, из года в год от 90 до 95 процентов судов, касающихся корректировки таможенной стоимости, таможенная служба проигрывает. Это совершенно неправильно. И это исключительно в силах государства – подправить этот вопрос, но, соответственно, нужна какая-то инициатива. Сама таможня много про это говорила, но пока, к сожалению, у нас всё это так.

Дальше, пунктиром. Существуют льготные режимы у нас, тарифные преференции в том числе, тарифные льготы и так далее, и тому подобное. Конечно, во многом это диктуется практикой Всемирной таможенной организации. Но, обратите, пожалуйста, внимание, здесь же говорилось, что есть список Минфина, где там порядка 40 с небольшим стран записано как офшорные зоны, или зоны с непрозрачным предоставлением информации.

Есть еще два списка, которые утверждены у нас Таможенным союзом. Это список стран, имеющих таможенные преференции, развивающихся стран и слаборазвитых стран. Я сел и посчитал: только четыре офшорные юрисдикции, которые записаны в списке Минфина, не входят в список стран, которые обладают таможенными преференциями. Ну, явное противоречие. Как тут быть?

С этим надо как-то поработать. Эти четыре кто? Ну, Великобритания со своими Виргинскими островами и так далее, и тому подобное. Но в то же время входят в эти списки Китай (тем не менее, до сих пор еще) и практически все офшорные зоны.

лл

Зачем нужно такие преференции создавать? Чем это продиктовано? Совершенно непонятно. А должен сказать, что в этих преференциях больше 20 процентов товарной номенклатуры, очень широкий круг товаров – и продовольственных, и лекарственных, в том числе продукция лесопереработки, деревопереработки, химические волокна, товары широкого потребления, произведения искусства и так далее – фигурирует в этих списках.

Далее, коротко тоже, – особые экономические зоны. Надо еще раз рассмотреть этот вопрос, это уже, я думаю, для законодателей, Правительству... Я уж не буду брать две территориальные особые экономические зоны – Калининград и Магадан, там особый случай. Скорее всего, они скоро прекратят свое существование под влиянием Таможенного союза, все-таки там очень много проблем всегда. Сейчас 14 особых экономических зон по стране, лет пять-шесть уже, я еще в комиссии в эти входил. Одна работает, одна только – Елабуга в Татарстане. Другие не работают, никак не могут спуститься... Тем не менее потенциальный риск искажения ценообразования очень большой. Они пользуются специальными налоговыми преференциями, пользуются специальным льготным таможенным режимом, причем там можно делать очень многое: и переработка может быть там, и использование самых разных товаров.

Следующее, предпоследнее. Надо внимательно посмотреть некоторые наши таможенные процедуры, как сейчас они называются, а именно процедуры переработки на таможенной территории и процедуры переработки вне таможенной территории. Мы понимаем, что мы сейчас от них не можем отказаться вообще, потому что процедура переработки вне таможенной территории – это весь наш бензин практически, у нас негде перерабатывать, а процедура переработки на таможенной территории – это вся наша военная

техника и другая высокотехнологичная продукция. Есть определенные ограничения. Но надо очень внимательно посмотреть, это огромная дыра для злоупотреблений. А там тоже можно организовать всё – и производство, и сборку, разборку, подгонку, восстановление, замену частей, сырье использовать, в том числе и национальное сырье, национальные продукты; эквивалентная замена допускается, то есть возвращение другого товара взамен того, который там будет ремонтироваться, и наоборот, соответственно. Оба эти режима очень сложные. В принципе надо было бы, конечно, четко очертить области их применения, а всё остальное подводить к импорту, экспорту. Я думаю, это всем понятно, да? Но все-таки надо как-то этим заниматься.

Ну и последнее, чтобы вас не задерживать долго (будут вопросы – пожалуйста, я отвечу), – это валютный контроль. У нас происходит серьезная легализация валютного контроля, вы это видели по новому закону, хотя он уже не очень новый. До 2002 года таможенная служба имела статус органа валютного контроля. С 2002 года она является агентом валютного контроля. Что это означает? Это означает, что она ничего не может делать сама – ни запрашивать информацию, ни проводить какие-то проверки, ничего. Она только сообщает сведения в Центральный банк, в уполномоченные банки.

С переходом на электронное декларирование валютную службу обязали не требовать предоставления паспорта сделки при декларировании товаров. То есть таможенники не видят паспорт сделки, они видят только номер, они его посылают потом куда-то, в Центральный банк, через какое-то время что-то, может быть, можно как-то посмотреть, в основном это делают не они. У нас служба дает иногда половину, приблизительно половину, так скажем, доходов бюджета и лишена элементарной возможности (через нее проходят практически все товары) осуществлять реальный контроль. Я не знаю, правильно это или нет. Конечно, таможенной службе, может, легче так, но с точки зрения государственной, я думаю, что, может быть, и не очень.

Спасибо большое. Это всё, что я хотел сказать.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Олегович, за короткий, но очень деловой формат разговора и предложения. Спасибо большое.

Хейфец Борис Аронович, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук.

Пожалуйста, Борис Аронович.

Б.А. ХЕЙФЕЦ

Пожалуйста, презентацию дайте.

Уважаемый председатель, уважаемые участники слушаний! Мы сегодня много поработали и много вопросов затронули, но тем не менее не все.

Я коротко хочу остановиться на некоторых вопросах. Вот видите, это потери, которые связаны сегодня в основном с сомнительными операциями, нелегальными операциями. А легальные операции ведут к размыванию налоговой базы бюджета в 2,5–3 раза больше. Сомнительные операции – это оценка прежнего руководства ЦБ – около 20 млрд. долларов на начало этого года. Это моя оценка.

Вообще, конечно, все подсчеты, которые сегодня проводили, и даже Счетная палата и некоторые другие, они довольно условные, потому что на самом деле, я считаю, этот механизм выделения из списков офшорных зон, он устарел, он может рассматриваться только как вспомогательная мера. Потому что реально (и говорили уже), возможно, и используются вот такие схемы. Причем в офшорных списках по всему миру (а их начали составлять с 1990-х годов... ну, в конце 1980-х) – от 40 до 60 юрисдикций. Реально в схемах, а точнее, даже я их назвал "офшорные финансовые сети", потому что некоторые звенья неформальны, не холдинговые структуры, не акционерные, а, там, родственники, взаимозависимые лица и так далее, – больше 100 юрисдикций. То есть это те, которые дают какие-то льготы. Причем не юрисдикции, а отдельные компании. Вот это компании SPE. То есть фактически весь мир. Это важно и с точки зрения анализа, и с точки зрения выработки методов борьбы против этой беды, или этого негативного явления. Вот есть такие компании, они называются "компании SPE" – компании специального назначения, или проектные компании. Специалисты

UNCTAD (это в 2011 году) посчитали, что капиталы, инвестиции, которые идут непосредственно в офшорные финансовые центры (это термин из докладов международных), – всего там 90 млрд. долларов. А вот через SPE в других странах, в том числе не входящих в списки, например Дания, Бельгия, Канада и так далее, они 600 миллиардов... то есть в семь раз больше. Это мои расчеты. (Конечно, я не ожидал, что такой маленький экран, надо было шрифт в три раза больше.) 50 миллиардов – это прямые потери, легальные потери, 30–35 – это льготы от налогообложения дивидендов по соглашению об избежании двойного налогообложения, 10, больше 10–15... Причем это минимальные цифры, и, как мне представляется, достаточно минимальные, потому что в этом году, наверное, больше будет всё: по льготам по роялти, обложению процентов по кредитам и по доходам физических лиц, которые могут и просто... как в качестве налогов на денежные выплаты, так и на операции с недвижимостью и так далее. И больше 10 миллиардов – налоговые потери от транспортного ценообразования.

Еще быстро покажу вам таблицу (ну, совсем ничего не видно!). Это как раз, по данным нашей налоговой службы, структуры дивидендных выплат, начисленных компаниям по соглашению об избежании двойного налогообложения. Если взять период с 2009 по 2012 год, уж поверьте мне на слово, около 80 процентов всех выплат по дивидендам приходится на ставки 5 процентов и ниже.

Здесь (ну, я пробегаю...) возникает вопрос: а, вообще, кто разрабатывал и принимал? Вот сейчас вы, кстати, утвердили, я имею в виду Федеральное Собрание, три новых дополнения к соглашению об избежании двойного налогообложения с Кипром, Люксембургом и Швейцарией.

С.Н. РЯБУХИН

А их 80.

Б.А. ХЕЙФЕЦ

Нет, их сейчас уже 83, я вот вчера посмотрел. Вообще, принято 86, заключено, а действует 83 уже. Кто эти льготы давал? Для чего? Смысл этих льгот? Привлечь иностранный капитал. Я посмотрел, когда они заключались.

85 процентов всех соглашений об избежании двойного налогообложения – в 1990-е годы. Да, остро стоял вопрос привлечения иностранного капитала, думали: вот мы даем льготы. На самом деле мы фактически не то что стимулировали, мы выталкивали наши капиталы туда, чтобы они получали льготы. Вместе с тем я привожу данные, скажем, о привлекательности инвестиционной России. Ну, кто здесь?.. Это Ernst&Young. Там налоговые льготы, которые существуют или даже не фигурируют, то есть всё равно там другие – там научно-технический потенциал, там рынок коммуникаций и так далее.

Значит (тоже очень мелко, даже я не прочитаю отсюда), я просто к тому, что нужны системные меры. Единичные меры, конечно, важны, и многое из того, о чем сегодня говорилось, очень важно. Но подумайте, какова будет их эффективность?

Первое – хватит ли сил? И поэтому все-таки они должны тоже, как мне кажется, дополнять системные меры. Системные меры – это, конечно, улучшение инвестиционного климата, условий для развития бизнеса. Давайте представим, что к 2020 году, а может, даже к 2018 году мы войдем не в "двадцатку", а в пятьдесят, я вот так ставлю, это было бы хорошо, по Doing Business, который тоже стали критиковать, потому что не очень получается с продвижением не только нас, но и Китая, и других стран. Но будет ли доверие к нашим судебным институтам, политической власти у бизнеса? Поэтому нужны системные меры.

Что я предлагаю? Налоговый маневр – за счет перенесения центра тяжести налогового стимулирования на российскую юрисдикцию. Конечно, надо обмениваться информацией, хотя непонятно, как она будет использоваться потом и всё другое, раскрывать конечных бенефициаров, и всё это очень важно. Но здесь... стимулировать в России. Я посмотрел, до 2005 года ставка на дивиденды была 6 процентов, потом увеличилась до 9. В этом году я посмотрел, что Госдума рассматривала предложения Минфина – до 13 увеличить. Зачем до 13? Давайте сделаем до 10, но не только для российских компаний, а для иностранных, которые платят налоги в России, зарегистрированы в России. 15, скажем,

зарегистрированы за рубежом. И ликвидируем льготы по роялти, по процентам и самое главное – по дивидендам. Для чего? Дивиденды же используются как выплата заработной платы, то есть избегают страховых взносов, которых чурается весь наш бизнес и страдает от этого. То есть потери здесь огромные, я уж не говорю о потерях, которые связаны... если бы эти деньги уплачивались в казну, значит, бюджет... их же можно было использовать, и тоже возникли бы вторичные налоги и так далее.

В общем, тут целый ряд предложений. Вообще, на самом деле у меня их больше двадцати. Я просто еще ответил...

С.Н. РЯБУХИН

Вы передать сможете, Борис Аронович, в письменном виде?

Б.А. ХЕЙФЕЦ

Я дам вам текст доклада, где всё есть. Но то, что очень важно, оно созвучно с тем, что говорил Шаталов Сергей Дмитриевич, – понятие налогового резидентства ввести. Как будет вводиться, я не представляю. Я предлагаю в своих работах разработать все-таки закон о национальной компании. Два главных отличительных признака, можно назвать и другие, – регистрация в России и уплата налогов (основной массы, по крайней мере) в России. Значит, можно придумать, чтобы она имела равные права по крайней мере с государственными компаниями, скажем, по доступу к месторождениям, к получению кредита.

Кстати, я тоже предлагаю прекратить госпатернализм по отношению (мы все говорим о налогах) к компаниям, которыми владеют офшорные холдинги. Ну, посмотрите 2008 год, посмотрите эти несчастные 50 млрд. долларов, которые вырвали из резервов и которые принадлежали всем налогоплательщикам, и кому мы давали кредиты. Там, правда, дали всего на 11 миллиардов, но бóльшая часть как раз зарегистрирована в офшорных компаниях.

Ну и сегодня совсем почти не затрагивался вопрос о гармонизации антиофшорной политики с нашими соседями, с нашими участниками Таможенного союза – Белоруссией и Казахстаном. Вы знаете, они стали играть роль офшоров по отношению к российским компаниям, и российский бизнес

пошел туда. В Казахстане 11 процентов ставка страховых взносов, и не только лучшие условия уплаты налогов, но и многие другие преимущества. В Белоруссии в 2009–2010 годах Лукашенко принял такие указы, там такие послабления, что не все офшоры предоставляют возможности при регистрации и в начале уплаты налогов. В предыдущие четыре года если вы не платили – ничего, белорусы не принимают это во внимание.

Ну и, конечно, обмен информацией. Но опять вопрос о том, насколько это будет...

И последнее. Вы знаете, у меня было, но я не хотел новую страницу начинать, но все-таки усиление нравственных начал в экономической политике. Вы знаете, был в начале этого года опубликован список международной корпорации по расследованию преступлений, его назвали OffshoreLeaks. Там в 2,5 раза больше информации, чем в WikiLeaks знаменитом, и многие страны заинтересовались. Информация устаревшая, за 2004–2010 годы. Я вчера зашел на сайт этот – OffshoreLeaks, этой корпорации, и я посмотрел, сколько стран уже приняли решение. Колумбия ввела налог на вывоз капитала – 33 процента, Франция заявила то-то, в общем, масса стран и реакция на это. Там были и наши граждане и компании в этих списках, не знаю, вызвало это какой-то интерес или нет. Я-то, вообще (но это не дело, конечно, законодательных органов, ну, может, общественных организаций), тоже предложил такой список. Конечно, это не наказуемо (присутствие в этом списке), но чтобы страна знала "героев", кто использует офшоры, все-таки пребывание в этом списке не так почетно. Я передам материалы. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Борис Аронович. Очень интересное сообщение и предложения хорошие.

Александр Сергеевич Недошивин здесь у нас? Дождался, да?

Прошу прощения. Очень коротко, Александр Сергеевич. И мы будем подводить черту. Спасибо.

А.С. НЕДОШИВИН

Добрый день! Я хотел бы обратить внимание на одну очень важную сторону проблемы офшоров, о которой, к сожалению, очень мало говорится. Использование офшоров российским бизнесом причиняет огромный вред интересам российского государства и выходит далеко за рамки недобора налогов и сборов в российский бюджет за счет манипулирования с ценами в сделках с офшорными прокладками. Офшоры являются инструментом внешнеэкономической экспансии развитых государств. Все войны велись за ресурсы и рынки, но можно вполне мирным путем поставить под свой контроль компании, занимающиеся добычей ресурсов и поставкой продукции на рынок, для этого офшоры и существуют.

В Россию экспансия осуществляется, во-первых, путем экспорта своих капиталов с постановкой под свой контроль внутренней промышленности и ресурсной базы, во-вторых, созданием благоприятных условий для бегства российских капиталов и реинвестирования их обратно в Россию, но уже под значительным контролем этих государств. Офшорный характер российской экономики означает зависимость российской промышленности от иностранцев-владельцев, управленцев, кредиторов. Масштаб этой зависимости превосходит все разумные пределы и угрожает государственной безопасности, особенно в период кризиса.

Зависимость российского бизнеса от заграницы не только корпоративная, но и финансовая. Многие предприятия набрали длинные и дешевые кредиты, заложили все свои основные средства и свои акции. С одной стороны, Россия обладает значительными золотовалютными резервами и относительно маленьким государственным долгом, но, с другой стороны, существует очень большая задолженность частных предприятий перед иностранцами. Корпоративный долг перед иностранными кредиторами не суверенен, частные заемщики отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. То есть значительная часть российских основных средств производства (заводы, фабрики, шахты, государственная валюта) заложена иностранцам.

Деофшоризация – это снижение офшорного фактора в российской экономике, существенное уменьшение количества офшоров, используемых российским бизнесом, уменьшение в количественном и стоимостном выражении товарных и денежных потоков, проходящих через офшоры. Для этого необходимо разработать и внедрить в российское законодательство комплекс мер, создающих условия, при которых российский бизнес будет вынужден снизить до достижимых пределов, а в идеале – совсем отказаться от использования офшорных механизмов и в значительной степени перейти в российскую юрисдикцию.

Для того чтобы правильно определить направления и состав необходимых для решения задач деофшоризации мер, прежде всего, необходимо выявить причины, заставившие российский бизнес уйти в офшоры. Среди главных причин экспертами часто называются следующие: плохой инвестиционный климат, несовершенное законодательство, плохая судебная система, плохая защищенность собственности, неразвитость фондового рынка и вообще плохие условия для бизнеса в России. Из этих причин и вытекают необходимые меры: улучшить, совершенствовать, развивать, сильнее защищать, в общем, создать такие хорошие условия, чтобы российские капиталы вернулись на родину и наступила деофшоризация.

Но это неверный путь. Во-первых, и законодательство, и суды, защищенность собственности и в целом условия для бизнеса в России лучше, чем во многих других странах, включая самые развитые, цивилизованные. Во-вторых, офшорные государства предоставляют компаниям, зарегистрированным в их юрисдикции, такие специфические условия – это анонимность владения и управления компанией, освобождение от уплаты налогов, какие ни Россия, ни любое другое неофшорное государство никогда не смогут предоставить. Поэтому надо, конечно, совершенствовать законодательство и работу судов, защищать собственность и улучшать инвестиционный климат, развивать фондовый рынок, но задачу деофшоризации этими мерами не решить.

Главной причиной массового ухода бизнеса в офшор являются дополнительные конкурентные преимущества, связанные с использованием офшоров. Компания, не использующая офшоры, проигрывает своим офшоризованным собратьям. Бизнес вынужден на том или ином этапе своего развития уходить в офшоры часто просто для того, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Практика использования офшоров в бизнесе велика и разнообразна. Всего насчитывается несколько десятков схем налоговой, инвестиционной и корпоративной оптимизации. Внешняя легальность этих схем обеспечивается непрозрачностью. В абсолютном большинстве случаев при раскрытии реальных владельцев и управляющих офшоров эти схемы становятся противозаконными и подпадают под санкции, предусмотренные российским и зарубежным законодательством для притворных сделок трансфертного ценообразования в плане неуплаты налогов. Поэтому, кстати, если соглашение об избежании двойного налогообложения заключается в основном с нормальными государствами, то с офшорными государствами прежде всего работают соглашения об обмене налоговой информацией.

Задача деофшоризации может быть решена достижением следующих целей.

Первое. Это расположение цепочки собственников бизнеса и конечного бенефициара в российской юрисдикции.

Второе. Перекредитование бизнеса российскими финансовыми структурами.

Третье. Снижение до достижимого минимума использования офшорных прокладок в международной торговле.

Невозможно добиться деофшоризации какой-либо радикальной запретительной мерой, но возможно комплексом различных мер создать условия, при которых российский бизнес будет вынужден деофшоризоваться. Репрессивные меры необходимы, но их эффективность ограничена.

Для решения задачи деофшоризации российской экономики не обойтись без создания преференциального режима для компаний, не использующих в своей деятельности офшорные механизмы. Для этого необходимо разделить компании, работающие в России, на российские и нероссийские (название условное), пусть и зарегистрированные в России, но корпоративно, или организационно, или финансово зависимые от заграницы или имеющие центры образования прибыли за границей.

Все разрабатываемые меры можно разделить на три группы.

Во-первых, это меры, содержащиеся в антиофшорных рекомендациях международных организаций ООН, ОЭСР, ФАТФ. Россия обязана следовать этим рекомендациям.

Во-вторых, меры, применяемые развитыми иностранными государствами. Эти страны гораздо дальше России продвинулись на пути пресечения хулиганства своих компаний.

В-третьих, защитные меры: приоритетное развитие российского бизнеса, повышение конкурентоспособности российских компаний путем предоставления им дополнительных преимуществ.

Необходимые меры. Большинство развитых стран, в том числе США и Китай, имеют действующие соглашения об обмене налоговой информацией почти со всеми офшорными государствами. Между тем у России нет ни одного такого соглашения. Необходимо в короткие сроки добиться заключения договоров об обмене налоговой информацией со всеми офшорными государствами, после этого добиваться надлежащего исполнения этих договоров.

Второе. Необходимо провести ревизию всех соглашений об избежании двойного налогообложения, чтобы они не могли быть использованы для уменьшения налоговых обязательств российских компаний.

Третье. Деятельность любой крупной компании затрагивает государственные и общественные интересы, поэтому необходимо создавать условия для большей открытости бизнеса.

Четвертое. Вся российская промышленность, весь российский бизнес непосредственно или опосредованно завязаны на ресурсы (полезные ископаемые, земля, лес, вода, энергоносители). При предоставлении этих ресурсов, а также при подключении к сетям можно предусмотреть льготы для российских компаний.

Государство не только распределяет ресурсы, но является крупнейшим хозяйствующим субъектом. Являясь покупателем товаров и заказчиком работ и услуг, Российское государство имеет законное (в смысле перед Богом и людьми) право предоставлять дополнительные преференции для российских компаний – поставщиков товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Далее. Огромная задолженность российского бизнеса перед иностранными кредиторами создает угрозу национальной безопасности. Необходимо разработать и осуществить комплекс мер по конвертации внешнего корпоративного долга, или его существенной части, во внутренний, принять меры по недопущению увеличения задолженности российских предприятий, прежде всего компаний с государственным участием. Например, установить повышенные требования к резервированию и перекредитованию российскими банками компаний, чьи долги и без того велики.

Далее. Необходимо разработать и принять комплекс мер, направленных на переориентирование фондового рынка от спекулятивных целей к функции перераспределения финансовых ресурсов в реальный производственный сектор экономики.

Разработать и ввести в налоговое законодательство следующие понятия: офшорная компания, контролируемая компания, конечный выгодополучатель. Расширить содержание и область применения понятий "консолидированная группа налогоплательщиков", "контролируемая сделка". Распространить налогообложение у источника на все операции, в том числе торговые, совершаемые с офшорными компаниями. Разработать меры по налогообложению не прямых и нерепатриированных доходов российских резидентов от участия в иностранных компаниях. За счет налогообложения оборота ценных бумаг добиться снижения спекулятивного фактора на рынке ценных бумаг. Обложить

налогом займы и кредиты, получаемые российскими заемщиками из зарубежных источников. А для решения задач развития российской экономики, для повышения благосостояния российских граждан, для процветания России необходимо обеспечить приоритетное развитие национального бизнеса, законодательно закрепить преимущественное положение российских компаний.

Меры по деофшоризации российской экономики не должны быть фрагментарными, а должны приниматься комплексно. Очевидно, что комплекс необходимых деофшоризационных мер слишком велик для того, чтобы разработать его единым пакетом, согласовать с профильными ведомствами и внести единым законопроектом. Представляется целесообразным разработать и принять концепцию деофшоризации российской экономики, в которой обосновать комплекс деофшоризационных мер с учетом мнения профильных ведомств и бизнес-сообщества. Конкретные поправки в действующее законодательство подготавливать в соответствии с утвержденной концепцией.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Александр Сергеевич.

Новиков Вячеслав Александрович, заместитель председателя Комитета по бюджету Совета Федерации.

В.А. НОВИКОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я понимаю, что все уже устали. Две очень короткие именно реплики.

Первая реплика касается деофшоризации, всей темы, которую мы сегодня обсуждали. Несмотря на оптимизм, который прозвучал в выступлениях представителей налоговой службы и Министерства финансов, если мы обратимся к фактам, то мы увидим, что деофшоризация в мировом масштабе началась с 2008 года. Как только грянул кризис, все начали соображать, что надо с этим что-то делать. В результате ничего из этого не получилось. Даже драконовские американские меры, которые были приняты и по поводу Швейцарии, и по поводу иностранных счетов и всего остального, на самом деле ни к чему не привели. И

понятно, почему это происходит. Слишком много людей, заинтересованных в том, чтобы там ничего не происходило. Нужна большая серьезная политическая воля для того, чтобы всё это пробить. И хочу напомнить, что кризис все-таки закончится. И как только закончится кризис, эта тема с международной арены, с моей точки зрения, уйдет по одной простой причине – что те же самые люди заинтересованные опять вернуться к тем же самым позициям, о которых говорил Сергей Дмитриевич Шаталов.

Поэтому, с моей точки зрения, очень важно сейчас нашему Правительству проявить политическую волю и, безусловно, добиваться и подписания соглашения с ОЭСР, и вместе с этим, не дожидаясь того, когда же наконец все офшорные юрисдикции подпишут такое же соглашение, все-таки попытаться подписать свои соглашения с ними об обмене информацией. Потому что, не имея такого соглашения об обмене информацией, ни о каких заинтересованных иностранных организациях мы ничего знать не будем, ни о бенефициарах, а без этого все меры, которые мы можем принимать, могут носить только волюнтаристский характер, который испортит инвестиционный климат. Это первое.

И вторая реплика. Я хочу напомнить, что еще одна была тема заявлена в самом начале, она тесно связана, речь шла о консолидированных группах налогоплательщиков, которые тоже были созданы именно, исключено с целью изменения ситуации с трансфертным ценообразованием. Так вот, мы просто столкнулись в этом году со следующим обстоятельством. Если в прошлом году, когда прибыль росла, потому что экономика все-таки подрастала, 11 территорий проиграли в этой части, проиграли примерно в рамках 8 млрд. рублей, а все остальные территории выиграли, то в этом году сложилась следующая ситуация. Как говорил Сергей Иванович Штогрин, мы за девять месяцев имеем потери по консолидированным группам налогоплательщиков –177 млрд. рублей. При этом мы до сих пор не понимаем, а из-за чего всё это произошло. Это произошло из-за того, что экономика упала, и поэтому снизился налог на прибыль, либо все-таки

существенную роль здесь играют те процессы, которые идут внутри консолидированных групп?

РЕПЛИКА

Прячут прибыль.

В.А. НОВИКОВ

Прячут прибыль, дополнительно вносят неприбыльные организации и так далее. А это крайне важно для нас, для Совета Федерации, потому что налог на прибыль – это один из ключевых налогов, которые обеспечивают доходную базу бюджета.

Поэтому у меня просто просьба как к Счетной палате, так и к налоговой службе. Я понимаю, что достаточно сложная методика, но первое, что приходит на ум, – это просто проводить камеральные проверки, все-таки выяснить, что же происходит, где влияние консолидированных групп, то есть самого принятия этого закона, а где общая ситуация с экономикой, потому что без этого, я боюсь, мы дальше не сможем двигаться в рамках формирования сбалансированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

В 15 группах надо эти проверки проводить?

В.А. НОВИКОВ

Да.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Будем подводить итоги.

Один из докладчиков у нас уже ушел, просто по времени, а Сергей Иванович остался. Если есть вопросы, пожалуйста.

К Сергею Ивановичу или в целом?

С МЕСТА

Сергей Николаевич, у меня был вопрос к Сергею Дмитриевичу, но, видимо, я его адресую к представителям налоговой службы.

Не секрет, что одна из проблем налоговой системы России – это администрирование НДС. Очень большая доля НДС теряется в фирмах-однодневках.

Вопрос такой. Несколько лет назад была идея создания счетов НДС, она умерла. Планирует ли Минфин (ну, здесь нет Минфина – тогда налоговая служба) каким-то образом инициировать возвращение к этому вопросу? Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Вы ответите? Пожалуйста.

Д.В. ЕГОРОВ

Егоров Даниил, заместитель руководителя Федеральной налоговой службы России.

Мы с такими инициативами не выходим.

Первое. Система НДС счетов достаточно громоздкая и будет очень существенно влиять на нейтральность налога, потому что все-таки НДС является налогом на потребление и должен ровно проходить через ступени формирования добавленной стоимости в бизнесе.

Второе. Если вы обратите внимание на нормы 134-ФЗ, принятого относительно недавно, по этому закону рождается конструкция, согласно которой, во-первых, все плательщики налога будут сдавать отчетность в электронном виде, а второе – что эта отчетность преобразуется в так называемые книги покупок, книги продаж, которые нам позволят вести учет транзакций и формировать стоимость по каждой операции. Потому что, еще раз повторяю, вопрос формирования отдельных счетов для бизнеса будет очень тяжелым, и сказать, что он однозначно решит проблему НДС, мы на сегодняшний день не готовы. Поэтому если бы мы понимали, что это на 100 процентов решит этот вопрос и при этом ровно скажется на бизнесе, то да. Мы точно знаем, что это значительно ухудшит нагрузку на компании, при этом мы не можем гарантировать того, что качественно будет работать система администрирования НДС, я имею в виду на более высоком уровне.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Пожалуйста, Олег Александрович.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Сергей Николаевич. У меня вопрос к Сергею Ивановичу.

Сергей Иванович, Вы называли цифру – 321 млрд. долларов, или 42 процента за 2012 год от всего оборота внешнеторгового, это товарооборот офшорных контрактов.

У меня вопрос простой: есть ли хотя бы какой-то оценочный показатель, сколько в этой доле занимают компании с госучастием? То есть страна должна знать "героев". Потому что 9 миллиардов для Google (да?), мы слышали примеры... А сколько компаний с госучастием? Условно говоря, "Газпром", "РЖД", банки с госучастием... Потому что здесь не нужны законодательные меры, есть управленческие методы – заставить эти компании платить в бюджет.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо. Мы не делали такого анализа, но прикидка такая есть, что их доля там весьма весомая.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Весомая. Сколько?

С.И. ШТОГРИН

В процентах я не готов сказать, потому что мы не исследовали это дело.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Весомая – это более 50 процентов. Правильно?

С.И. ШТОГРИН

Весьма весомая.

В.А. НОВИКОВ

30 процентов – это тоже весомая.

С.Н. РЯБУХИН

Олег Александрович, если посмотреть отчет внимательно, который представила Счетная палата, и посмотреть структуру экспорта, структуру импорта, то превалирует в структуре экспорта ТЭК.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Сергей Николаевич, я прочитал. Это нефть, нефтепродукты, уголь, газ и сталь. То есть предприятия, которые занимаются в больших объемах, их у нас можно, там, вдвоем мы сидим, по пальцам рук и ног пересчитать.

С.Н. РЯБУХИН

Очень правильный вопрос, Олег Александрович. Страна должна знать своих "героев".

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Должна знать "героев".

И второй вопрос, ремарка маленькая. Что меня напугало? Призыв создать очередную госструктуру. То есть дайте нам несколько миллиардов долларов, и мы вам вернем 60, 100 млрд. рублей. Меня эти вещи пугают. У нас есть УВД, есть прокуратура, есть Следственный комитет, есть Минфин, есть ФНС.

Росфинмониторинг по всем сделкам, когда налоговая служба говорит: "Дайте нам данные специальные... или законодательно загрузим банки", – Росфинмониторинг может поменять требования, например: все суммы подозрительных операций свыше 600 тысяч... Колоссальная база данных. Какие проблемы на межведомственном уровне – взять и наказать?

А посмотрите количество уголовных дел. Приезжаешь в регион, в регионе, в муниципальном районе не хватает каких-то копеек бюджеты сверстать, и люди начинают задавать вопросы. Мы не знаем, что на это отвечать, когда нам начинают этим тыкать. Очень много структур, которые за что-то отвечают, а результат – в воздухе.

С.Н. РЯБУХИН

Но это не столько вопрос, сколько пожелание.

Сергей Иванович, я знаю, что Вы будете продолжать эту работу. Может быть, даже давайте сформулируем в рекомендациях обращение в адрес Счетной палаты, с тем чтобы при планировании на 2014 год исполнение представления... даже хотя бы в этом формате, не надо открывать новые контрольные мероприятия,

а исполнение представления и выводов, которые у вас на пяти страницах, начиная с 42-й по 46-ю страницу. Проанализировать выводы и рекомендации, которые сделала Счетная палата, и потом в конце, может быть...

С.И. ШТОГРИН

Но поскольку Счетная палата – орган парламентского контроля, естественно, все рекомендации и поручения, которые вы дадите, мы будем исполнять.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович.

Пожалуйста.

Н.В. ВЛАСЕНКО

Тоже небольшая ремарка и предложения в рекомендации. Вот архиважно сформулировать, что такое все-таки офшор. В моем понимании даже консолидированный налогоплательщик – это типичный офшор. Для Калининградского региона, который потерял и теряет в этом году, это типичный офшор, к которому нужно подходить со всей революционной ненавистью и бороться с ним. Поэтому, чтобы не выплеснуть с водой и ребенка, нужно четко описать, кого мы... Потому что под "агрессивной минимизацией налогообложения"... ну, извиняюсь, очень расплывчатый термин, с которым сложно...

И в связи с расплывчатостью терминов, мне кажется, очень важно европейский опыт попытаться использовать. Это некое все-таки, как у них называют, соглашение с налоговыми органами, чтобы можно было проводить экспертизы бизнесу, является ли легитимной та или иная сделка, чтобы они не боялись... Почему иногда опасаются, может быть, и работать в России? Никогда не знаешь, легитимно ты работаешь или нет, потому что решения могут быть как в одну сторону, так и в другую.

А предложения в рекомендации... У нас практически вся основная часть посвящена ужесточению, усилению. Просьба обратить внимание на создание экономических стимулов деофшоризации. Мы же понимаем, что любая налоговая

схема всегда имеет стоимость, и если эта стоимость высока по сравнению с легальной работой, то всегда всё равно... в основном народ не хочет уходить в криминал, но иногда его выталкивают. Поэтому, может быть, записать в рекомендации: обратить внимание на создание экономических стимулов деофшоризации России. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое. Давайте будем...

Р.В. ЖУБРИН

Можно реплику?

С.Н. РЯБУХИН

Да, пожалуйста.

Р.В. ЖУБРИН

Тут, видимо, не так поняли. Я не предлагал создавать какой-то отдельный орган. Вопрос состоит именно в том, чтобы существующие работали нормально. И если мы им выделяем какие-то финансовые ресурсы, то мы с них и спрашивать должны, насколько это всё окупается. А то мы часто говорим о политической воле, а у нас постоянно неисполнение существующего законодательства и органами государственной власти, и организациями, и другими действующими структурами. Хотя бы добиться исполнения того, что есть уже у нас, а потом уже какие-то системные меры принимать.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Как мы и предполагали, за три часа нам удалось... Понятно, мало времени, но все-таки во всех выступлениях, во всех репликах, которые прозвучали в рамках сегодняшних слушаний, мы услышали очень много разумных предложений, очень много хороших идей. Я думаю, что нам следует очень серьезно доработать рекомендации, которые мы всем участникам раздали. И я полностью согласен с тем, чтобы не только какие-то репрессивные меры мы перед собой ставили, но и многовекторную такую задачу. Во-первых, проанализировать состояние, что происходит в этой тонкой и очень важной для нас сфере. Во-вторых, выработать

предложения для создания в первую очередь благоприятных условий для отечественного бизнеса. И в-третьих, выработать инструментарий и меры по ужесточению по отношению к недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, вообще к экономике, к откровенным мошенникам, которым сколько ни создавай благоприятных условий...

По КГН (вот сейчас Вячеслав Александрович сказал) ведь государство руку протянуло: "Возвращайтесь из офшоров, вкладывайте в экономику", а некоторые вытащили руку из кармана, кукиш показали, воспользовались этими льготами, и мы просели.

Дальше есть общие тенденции падения производства, и тут нельзя всё это списывать на издержки, на риски, о которых говорили скептики в свое время, когда разрабатывался этот закон о КГН. Об этих рисках говорили, о том, что регионы потеряют. И мы сейчас констатируем это. Много тут факторов. Но я думаю, что сегодняшнее обсуждение... Мы все-таки добились того, на что рассчитывали. Я очень благодарен такому детальному, очень серьезному подходу Федеральной налоговой службы, Следственного комитета, Счетной палаты. Спасибо за то, что мы будем совместно этой работой и дальше заниматься. Всем, кто высказался...

В.А. НОВИКОВ

Отдельно – налоговой службе.

С.Н. РЯБУХИН

Отдельно – налоговой службе. У них сегодня праздник с трудовыми буднями, поэтому отдельную чашку чая сейчас нальем.

Институту экономики Российской академии наук спасибо большое. Тоже очень много... Здесь можно согласиться и с устными выступлениями. И я даже тут в книге прочитал. Тут тоже меры экономического свойства, организационного, управленческого, но и нравственного, морального и психологического свойства предложения. Создавать для бизнеса надо условия, при которых они бы не хотели уходить. Я имею в виду добросовестную часть нашего бизнеса.

Спасибо всем за участие. И если кто не успел внести предложения, я прошу в наш оргкомитет, в нашу рабочую группу сдать свои предложения.

Спасибо, всего доброго. До свидания!
